

A movie poster for 'Anna Kisa'. The background is a dark, magical forest at night with a full moon. A large, menacing witch with long white hair and a black hat stands in the background, holding a wooden staff. In the foreground, a young girl with blonde braids, wearing a black witch's hat and a black dress with a white collar, sits on a broomstick. To her left, a black cat sits on a log. To her right, a squirrel sits on a blue mushroom. In the bottom left corner, a small goblin-like creature with a finger to its lips sits on a log. Green magical energy flows through the scene. The title 'АННА КИСА' is at the top, and the subtitle 'ВЕДЬМИНА ЛЮБОВЬ, ИЛИ В ГОСТЯХ У БАБУШКИ' is at the bottom.

АННА КИСА

ВЕДЬМИНА ЛЮБОВЬ,
ИЛИ
В ГОСТЯХ У БАБУШКИ

Анна Киса
Ведьмина любовь, или
В гостях у бабушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465175

SelfPub; 2023

Аннотация

Если твоё имя Любовь, совсем не значит, что ты всю жизнь будешь купаться в этом чувстве. Если у тебя есть фамильное украшение, то совершенно необязательно надевать его на свадьбу. Если мама что-то просит, не слушай её, слушай свою интуицию! Тогда точно не попадёшь в неприятности, не потеряешь жениха и не познакомишься с давно почившей бабушкой, которая страстно возжелает втюхать тебе свою магию. А если всё-таки попала – борись и помни, что даром ничего не бывает, особенно волшебный дар...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	83
Глава 15	88
Глава 16	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анна Киса

Ведьмина любовь, или В гостях у бабушки

Пролог

Мы обязательно встретимся, слышишь меня...?

Прости...

Там, куда я ухожу...Весна...

Я знаю, ты сможешь меня найти...

Не оставайся одна...

Дельфин.

Утро началось с того, что у меня внезапно подломилась ножка кровати, и я скатилась с постели на пол, чудом не ударившись виском об угол рядом стоящего столика. Вот это пробуждение за полчаса до будильника! Сидя на полу, я некоторое время обалдело хлопала глазами, переводя ошалевший взгляд с валяющейся рядом отломанной деревянной ножки на столик, который едва меня не прикончил, и обрат-

но. Что это вообще было? Как??? Но...

Нет уж! Только не сегодня! Ничто не сможет испортить мне такой день!

– Любашка? Проснулась? – услышала мамин голос из кухни. – Всё нормально?

– Да, – крикнула в ответ, чтобы не волновать родительницу. – Просто прекрасно...

И правда, подумавшись, ерунда какая. Сейчас умоюсь и тихонько попрошу отчима разобраться с поломкой. Но, в принципе, он может сильно и не торопиться, всё равно ночевать мне предстоит в другом месте. Я мечтательно вздохнула, воскрешая в памяти номер для новобрачных с огромной кроватью в виде сердца, который сама лично выбирала и заказывала...

Улыбнувшись и вспомнив, какой сегодня день, с умилением посмотрела на своё тщательно выглаженное свадебное платье, висящее на дверце шкафа, и разложенные на туалетном столике аксессуары. Хихикнув, послала им воздушный поцелуй, потом, стараясь не сильно стонать и кряхтеть, соскребла себя с пола, чтобы скорее отправиться в душ. Да-да, сегодня день моей свадьбы! И он будет счастливым, точно вам говорю! До сих пор не верится, что через несколько часов я стану женой Макса. На этом фоне неприятное пробуждение выглядит сущей мелочью.

А вообще, может, оно и к лучшему, что проснулась раньше – будет время тщательнее подготовиться. Главное, не

унывать и... Не думать о произошедшем этой зимой. Не думать, я сказала! По крайней мере, не сегодня...

Через три часа я уже полностью одетая сидела перед зеркалом и любовалась собой, следя за тем, как мама прикрепляет белоснежную фату к моим золотым, уложенным в причёску локонам.

– И последний штрих, – спохватилась мамуля, кидаясь к старинной шкатулке.

– Не-е-ет... – простонала обречённо, наблюдая, как из одной древности достают другую. Блин, а ведь надеялась, что она оставит эту затею. – Не надо! Это тут совершенно не к месту!

– Ну что ты такое говоришь?! – расстроено, с толикой осуждения всплеснула руками родительница. – Это же наша реликвия, наследство от прапрабабушки, которая наказала всем девушкам рода надевать эту брошь в день свадьбы! На счастье.

– Да, только, когда она на мне, я сама чувствую себя реликвией! Которой самое место не в ЗАГСе, а в семейном склепе... Ну, ма-а-ам!!!

Но та была неумолима. С мягкой улыбкой, не слушая возражений, ведь она всегда лучше знает, как надо, мама пристегнула пожелтевшее от старости украшение к белоснежному свадебному платью и отступила, удовлетворённо любуясь моим напрочь испорченным внешним видом.

– Идеально! Это станет изюминкой твоего образа! – с вос-

хищением заключила она.

Я скривилась, брезгливо, со всё нарастающим раздражением разглядывая эту пакость, кляксой расплзающуюся на моей груди. "Ладно, сниму в ЗАГСе, перед самой церемонией!" – подумала мстительно и натянула на губы смиренную улыбку, чтобы усыпить бдительность родительницы. Что поделаешь, уж такая у меня мама! Проще согласиться и потихоньку сделать по-своему, чем спорить и переубеждать.

– Ах, какая ты красивая! – смахнула слезинку маменька, обходя меня по кругу, а потом позвала отчима: – Андрей, иди посмотри, какая у нас тут невеста и захвати фотоаппарат!

Я закатила глаза, представляя, как теперь они оба станут водить вокруг меня хороводы, фотографируя в разных ракурсах. Не то, что бы я сильно не любила фотографироваться, просто охватившее вдруг, непонятно из-за чего, плохое предчувствие, мешало полностью расслабиться. Эх, скорей бы уже Максим приехал, в его присутствии мне всегда становилось спокойнее и плохие мысли уходили на задний план.

Однако до появления жениха оставался ещё целый час, который нужно было как-то продержаться и не выдать своё внутреннее состояние. Тут немного помог отчим. Заметив мой усталый вид и нервные движения, мужчина отнёс это к предсвадебному мандражу и предложил выпить чая с мелиссой. Я согласилась. И пока мама с мужем ходили на кухню, постаралась разобраться в себе и успокоиться.

Что же не так? Откуда это непонятное чувство, словно вот-вот случится ужасное? Неужели из-за свадьбы? С чего бы? Жениха я люблю, мы с ним уже давно встречаемся и пожениться хотели ещё зимой, сразу после новогодних праздников, только... Мой взгляд сам собой упал на стоящую на полке фотографию в рамке с кривой траурной лентой. Папа... Папочка...

Глаза наполнились слезами, а грудь сдавило, казалось бы, уже успешно пережитое чувство потери. Как бы я хотела сейчас с ним поговорить, обнять... Но теперь это невозможно. Полгода прошло, а я до сих пор не могу смириться и иногда мысленно с ним болтаю. Никогда больше тридцать первое декабря не будет для меня тем счастливым праздником, который я всегда любила. Отныне этот день станет очередной годовщиной без него.

"Так, Любка, успокойся! – одернула себя, тщетно пытаюсь собраться и сдержатъ рыдания. – Жизнь продолжается! Время лечит. Все мы там когда-нибудь будем, но пока живы, надо наслаждаться жизнью".

Да, а ещё главное – говорить это себе почаще, и рано или поздно сама поверишь, и тогда обязательно станет легче. Ох, если бы... Не знаю, разве может вообще стать легче после такого? Это же не сумочку потерять, а близкого человека. Того, кого знаешь и любишь всю жизнь. Того, без кого и жизни-то не представляешь... Кому до сих пор тянет позвонить, а невозможность этого вызывает физическую боль где-то там

внутри, между лёгкими...

– А вот и чай! – весело сообщила мама, возвращаясь в комнату, а увидев моё состояние, всполошилась. – Что случилось?! Ты плачешь? Любаш...

Я смахнула слезы и судорожно вздохнула, с усилием отводя взгляд от отцовской фотографии, но мама заметила и всё поняла:

– Ты опять?! – с явным раздражением она всплеснула руками. Ну да, это для меня он отец, а для неё лишь бывший муж, с которым они плохо расстались...

– Может, не стоило нам торопиться? Возможно, надо было подождать... Ведь всего полгода прошло. Траур же не закончился, – промямлила нерешительно.

– Глупости! – перебила родительница. – Это всё предрассудки. В любом случае, мы и не собираемся праздновать на широкую ногу. Роспись, венчание и пикник с самыми близкими. Это и свадьбой-то не назовешь! Мы ведь много раз всё обсуждали! Либо так, либо твой Максим уедет в командировку один, без тебя. А вернётся только через год. Ты уверена, что ваша любовь выдержит испытание расстоянием?! Он-то у нас парень представительный, окрутит какая-нибудь ушлая девица, а ты потом будешь локти кусать. В твои двадцать пять не стоит женихами разбрасываться.

Да всё я понимаю! И возраст, и заграничная командировка, куда можно только с женой или одному, но всё равно как-то не по себе, если честно. Хоть и понимаю, что папа за меня

только порадовался бы.

Однако это понимание не снимало тяжесть с души. Было странное чувство, словно из меня всё светлое вдруг взяли и вытащили, оставив внутри лишь грусть, печаль и тоску. Ох, надо это исправлять.

Сделав глоток успокоительного чая, я заставила себя улыбнуться и повернулась к зеркалу, чтобы поправить макияж, но застыла в ужасе. Там, в отражении, прямо у меня за спиной, стояла страшная старуха в чёрном и мерзко ухмылялась.

– Мама... – прошептала побелевшими губами, не в силах отвести глаз от видения.

– Ну что "мама"?! Мама плохого не посоветует! Вот увидишь, всё будет хорошо...

Кажется, она ещё что-то говорила, только я уже не слышала, время словно замерло, как, впрочем, и моё сердце. В глазах помутилось, мир сузился до одного зеркала, где со спины медленно приближалась жуткая старая женщина, которая протягивала свои скрюченные руки к моей шее и издевательски беззвучно хохотала. Я же была не в силах пошевелиться или что-то сказать, могла лишь смотреть, осознавая, что когда она до меня дойдёт, меня сразу не станет...

Глава 1

Как же успокаивающе трещат дрова в печи! Тепло и уют деревенского дома ни с чем ни спутать. Словно в детство попала. А ещё этот одуряющий запах земляники... Какой чудесный сон.

Стоп! У меня же сегодня свадьба! Я резко села и открыла глаза. Потом закрыла и снова открыла, одновременно с силой ущипнув себя за руку.

– Какого чёрта здесь происходит?! – взвыла, вскакивая на ноги и озираясь по сторонам.

Этого просто не может быть! Где я? Как здесь оказалась??? Ветхие деревянные стены, русская печь, лавки у стен и подле стола... За которым сидит бабушка – Божий одуванчик в белом вышитом васильками платке и с интересом смотрит на меня. Я ещё сплю?

– Хе-хе, не поминала бы ты нечистых, внученька, а то они ребята ушлые, могут и услышать. Не готова ты пока к подобным встречам, – закашлявшись добродушно посоветовала пожилая женщина, а после, указав на место напротив себя, любезно пригласила: – Присядь, в ногах правды нет. Я как раз и чаек с земляничным листом заварила. Опробуй, не побрезгуй. Уважь старушку.

Будто зачарованная, я медленно проследовала на указанное место и села. В душе был настоящий раздрай, голова

раскалывалась от мучивших меня вопросов, но вместо того, чтобы потребовать на них ответы и начать хоть что-то понимать, я молча потянулась к глиняной кружке и, поднеся её к губам, с блаженством вдохнула земляничный аромат. А вкус!!! Насыщенный, терпкий с ромашкой, мятой и чём-то ещё незнакомым, но очень-очень вкусным. Ммм, разве во сне можно так чётко чувствовать вкус и запах?!

Снова тайком себя ущипнула, в этот раз за ногу. Ай, больно! Какой странный сон, и самое поразительное, что в этом сне я до сих пор нахожусь в том самом моём свадебном платье, фате... И даже идиотская брошь до сих пор прикреплена к лифу.

Допив чай, вежливо поблагодарила и, посчитав, что уважила старушку достаточно, жалобно спросила:

– Где я? Как? Это ведь сон?

Бабушка тихо рассмеялась:

– Может сон, а может и нет. Кто знает? – загадочно улыбнулась почти беззубым ртом она. – Не те вопросы задаешь, внучка.

Я непонимающе заморгала, совсем не разделяя её веселья, и осторожно уточнила:

– А какие надо?

– Подумай, – строго посоветовала она, становясь необычайно серьезной.

Закатив глаза, послушно принялась вспоминать какие ещё бывают вопросы. Прямо не сон, а шарادا какая-то. И это

даже было бы забавным, если бы не свадьба на носу. Интересно, где мама? Почему до сих пор меня не будит? Точно...

– Почему? – брякнула наугад, поддерживая игру женщины. А что? Мне не жалко.

Во взгляде старушки проскользнуло явное одобрение:

– Молодец, – похвалила она. – Можешь ведь думать. Это хорошо. Даже очень. Значит поладим.

– Зачем? – не поняла я и нахмурившись пояснила: – Зачем нам ладить?

– Ну как же, должна ведь я тебя подготовить, прежде чем свою силу передать! Обучить, опытом поделиться...

Я недоверчиво фыркнула, окинув старушку насмешливым взглядом. Нашлась, блин, учительница!

– Спасибо, не надо! Честное слово, обойдусь. Вы бы лучше мне проснуться помогли, бабушка! А силу, опыт можете себе оставить или кому другому передать! – выпалила, поднимаясь с лавки.

Наверное, она обиделась. Иначе, как объяснить резкую перемену в её облике? Почему глаза из голубых, стали вдруг чёрными, нос вытянулся, загибаясь кончиком к верхней губе, которая хищно ощерилась, обнажая оставшиеся от былой роскоши четыре пожелтевших зуба?

– Ссссядь! – зашипела она на меня с явной угрозой. От неожиданности я послушалась. Старушка будто того и ждала, слишком быстро для своего возраста она молниеносно потянулась ко мне и, схватив за руку, прошептала: – Шара-

хешшшш.

Я испуганно округлила глаза:

– А?

– Б! – язвительно буркнула бабушка, отпуская мою ладонь и сама будто успокаиваясь. Глаза вернули голубой цвет, нос уменьшился, но злость в глазах сохранилась. – Совсем вас на Земле воспитывать перестали! Разучились уважать старость. А вот в мои времена, помню, стариков всегда почитали. Нам за радость было хоть каплю нажитой мудрости перенять. Эх, молодёжь...

В смысле "у вас на Земле"? Что она имеет в виду? Что за намёки? Когда уже меня разбудят?!

Внезапная боль во всём теле, заставила выгнуться и застонать, одновременно вытесняя из головы любые мысли. Я неловко свалилась с лавки, мои конечности скрутило, казалось, даже кости начали плавиться, как, впрочем, и внутренности. Стон превратился в протяжный, полный невыносимой муки крик... Не знаю, сколько это длилось, и чем я подобное заслужила. Однако постепенно интенсивность боли начала снижаться, а сознание проясняться. Устало открыв глаза, увидела, как старуха стоит совсем близко и с удовлетворением наблюдает за моими мучениями. И кажется, она стала больше. Ну, точно выше.

– Запомни первый урок, внученька! – назидательно подняла палец вверх карга, когда встретилась со мной взглядом. – Никогда не принимай ничего у незнакомых женщин,

не ешь и не пей из их рук! Любая, даже самая милая, бабушка, девушка или девочка может оказаться ведьмой. А для нас дело принципа подшутить над своими сёстрами. Бывает очень интересно наблюдать, как они пытаются отменить действие только придуманного тобой зелья или проклятья... Столько новых идей сразу генерируется – любо-дорого посмотреть. Надеюсь, запомнишь. А сейчас вставай, хватит валяться и полы протирать, теперь можно и познакомиться...

Глава 2

Не иначе как из вредности полежала на полу ещё минут пять, но потом всё же поднялась. Ну как поднялась? Скорее попыталась. Только, то ли я резко похудела, то ли платье внезапно растянулось и стало велико, то ли сон из просто странного всё больше превращался в кошмарный... В общем, как-то так вышло, что я совсем запуталась в своём наряде. Где перед, где зад? И почему, когда я пытаюсь встать, он с меня слетает? Что за???

– Ааа! Куда делась моя грудь?! – завопила я в панике, наощупь пытаюсь отыскать пропажу.

С исследовательским интересом наблюдавшая за моими мучениями старуха неожиданно расхохоталась. Я в недоумении посмотрела на неё.

– Ха-ха, ты это... Ха-ха-ха... Под лавкой посмотри, ха-ха! Вдруг туда закатилась... – сквозь смех, посоветовала она.

И мне так обидно стало, что вот мало того, что я, можно сказать, самое ценное потеряла, и это, между прочим, в день свадьбы, так ещё никакого понимания не нахожу. Да и бабка эта противная... Как же? Ну как же мне скорее проснуться?

Слезы отчаяния брызнули из глаз, и я никак не могла успокоиться. Закрыв лицо ладонями, услышала какой-то шум, суетливые передвижения, звон стекла... Что там эта старуха делает?!

– Держи, внученька, сюда плачь, – ласково попросила бабушка, приближаясь и впихивая мне в руку какой-то стеклянный сосуд. – Нечего ценные ингредиенты впустую расходовать!

У меня от удивления даже слезы на глазах просохли. Что она от меня хочет? Почему никак не может оставить в покое? И...

– Какие ингредиенты?

– Так слезы девицы непорченной. Ну, и что же ты перестала плакать? Продолжай, не стесняйся...

– Девицы непорченной?! – непонимающе захлопала глазами, не в состоянии понять, на что намекает эта женщина. Ох, неужели на мою непорочность? – Это я что ли? Вообще-то, мне уже двадцать пять!

Ну да, в таком возрасте даже как-то неприлично быть "непорченной". Но старушка и не думала расстраиваться от моих слов, напротив, рассмеялась ещё громче. Должно быть, она сумасшедшая... Как я сразу не поняла?! Однако, это ведь не объясняет, ни где я, ни как тут оказалась, ни как отсюда выбраться... ни куда делась моя, мать её, грудь! И как мне, всё-таки, проснуться?

Я покосилась на деревянную уличную дверь. Может, если сумею покинуть этот жуткий дом, то кошмар прекратится? Надо попробовать.

Снова предприняв попытку подняться, я уже не заморачивалась тем, что встаю отдельно от платья, всё равно пря-

тать теперь стало особо нечего... Вскочила, схватила свой наряд в охапку и быстро, пока бабка продолжает веселиться, помчалась к спасительной двери...

Бах!!! Ай. Да что же это такое?! Ноги запутались в юбке, и я упала, больно ударившись коленкой. Старуха пуще прежнего закатилась от смеха:

– Ах, не могу! Ты что, моей смерти хочешь? – простонала она. – Давно я так не хохотала!

Я повернула голову к ней, кинув исподлобья злой взгляд. Сейчас как скажу, что на самом деле хочу, мало не покажется! Сон или нет, но никому не позволю надо мной издеваться! Нашла, блин, клоуна! Я набрала в лёгкие побольше воздуха, открыла рот, но тут вдруг произошло сразу несколько событий, заставивших меня повременить с высказыванием.

Бабулька неожиданно резко перестала хохотать и прислушалась, потом, проворчав что-то себе под нос и быстро подскочив, метнулась ко мне, чтобы бросить в лицо какой-то порошок из мешочка на поясе и прошептать:

– Рот на замок – замолчи на часок...

А входная дверь распахнулась, впуская в дом сперва большого чёрного котяру, а затем миловидную девушку в вышитом узором голубом сарафане поверх белой рубашки и таком же узорчатом платке на плечах. Пришедшие с удивлением воззрились на меня, и если кот лишь сверкнул жёлтыми глазами и равнодушно прошёл мимо, то девица презрительно усмехнулась и, перекинув с плеча за спину огненно-ры-

жую ниже пояса косу, присела передо мной на корточки и ехидно так засюсюкала:

– И кто это у нас тут заглянул в гости? Какая хорошенькая маленькая девочка! А как вовремя! У нас как раз девичьи слезы и кровь заканчиваются...

– Да пошла ты! – хотела рыкнуть в ответ доведённая до предела я, вот только не смогла – из моего рта не доносилось ни звука.

Девушка ласково улыбнулась, наблюдая за тем, как я без толку открываю и закрываю рот, потрепала меня по щеке и, поднявшись, спокойно прошла к сундуку под лавкой, откуда вытащила простенькое коричневое платье маленького размера:

– Держи, оденься, а то простудишься, – швырнула она его в меня и ворчливо добавила: – Сопли девственниц нам без надобности.

Далее, не обращая больше на растерянную жертву чужого произвола внимания, она, вскинув подбородок и полная внутреннего самодовольства, прошла к столу, за которым как ни в чем не бывало, продолжала сидеть старуха и снисходительно наблюдать за нами, не вмешиваясь.

– Ну как? Всё сделала? – прищурившись строго спросила бабка у девицы, едва та уселась напротив.

– А то! – с гордостью хмыкнула она. – В ближайшее время в Топольках будет очень весело. Жену мельника я приворожила к дровосеку, а его к Дуньке – дочери старосты. У пя-

ти коров молоко пропало, а у восьми семей куры перестали нестись, ещё и курятники с соседскими перепутали. Хи-хи, пусть те теперь доказывают, что не крали яйца и не подманивали птиц... Ну и так, по мелочи, сглазила кузнецову дочку, ходить ей отныне с прыщами, а самого его от жены отворотила. Ах да, ещё тётку Аглаю с женой старосты рассорила, а на Ваньку, сына воеводы, проклятье наложила, теперь ему девок не портить, пока не женится... Хи-хи, только кто ж за него теперь пойдёт?! Хех...

Пока она говорила, я рассматривала одежду, что в меня кинули. Платье было из какой-то грубой ткани, сшитое скорей всего на девочку. Поморщившись, приложила его к себе. Ох, оно оказалось впору. Но как же так? Это просто невозможно! Попробовала надеть, не голой ведь ходить – подошло. Обалдев от данного факта, приступила к изучению своего тела. Хм, руки тоненькие... пальчики маленькие... ладошки детские... груди нет, опять же, и от талии – одно название... Мамочкиии... Я ребёнок! Как? За что?!

Я всхлипнула и обиженно покосилась на двух ведьм, не обращающих на меня никакого внимания.

– Молодец, Агриппина, – похвалила старшая младшую. – Экзамен сдала успешно. Пожалуй, ты самая способная моя ученица...

Рыжая зарделась от похвалы, а старуха продолжила:

– И поскольку мне больше нечему тебя учить, дальше будешь свой дар развивать сама... Увидимся на следующем

шабаше.

После этих слов Агриппина дёрнулась, словно от удара, и непонимающе уставилась на бабуку:

– В смысле, на следующем шабаше?! Вы что, меня прогоняете? Но Тамара Иннокентьевна, почему? Я думала...

Она осеклась, а старуха проницательно усмехнулась и фыркнула:

– Знаю, о чём ты думала. Надеялась, что я старая и свой дар захочу передать тебе? Напрасно. Мои планы поменялись, и я не собираюсь в ближайшее время завершать свой жизненный путь. Я ещё немного поживу.

И она, с улыбкой, полной предвкушения, посмотрела на сидящую на лавке и пытающуюся аккуратно сложить свадебное платье, чтобы не помялось, меня. Агриппина проследила за взглядом наставницы и нахмурилась.

– Неужели вы хотите принести её в жертву в обмен на молодость?! Но ведь рано или поздно девчонку будут искать. Из какой она деревни?

– Она не местная, – неохотно сообщила Тамара Иннокентьевна и заговорщицки мне подмигнула.

Брови молодой ведьмы поползли вверх:

– Ааа, она из этих, неопределившихся? – презрительно скривившись, уточнила она. – Тем более, будут искать. Вы же знаете, их души на особом счету...

Глава 3

– А вот это, моя дорогая, не твоего ума дело! – грубо поставила девицу на место бабка. – Что я буду делать и с кем, тебя вообще никак не касается. Сказала же, обучение закончено. Так что скатертью дорожка. Не смею задерживать.

Поскольку Агриппина продолжала задумчиво меня разглядывать, я смогла заметить, какой ненавистью после этих слов полыхнули её глаза и как злобно сжались в тонкую линию губы. Но это видела лишь я. К Тамаре Иннокентьевне потупив глазки повернулась снова кроткая, послушная девушка, сама невинность. Правда, старуху не обмануло её представление, но, судя по дернувшемуся уголку рта, позабавило.

А мне уже стало интересно, что будет дальше. Сможет ли старая ведьма без ущерба для себя избавиться от молодой. Интрига. Даже моё бедственное положение отошло на второй план. Тем более, внутри ещё теплилась надежда, что всё это сон, а значит рано или поздно закончится. И раз так, почему бы и не посмотреть на схватку мудрости с хитростью.

– Хорошо, как скажете, – тяжело вздохнув, смиренно произнесла девушка. – Никогда за все три года своего обучения, я вам ни в чем не перечила. Я уйду... Но завтра. Сегодня уже совсем поздно. Вы же не прогоните меня в ночь?!

"О как. Молодец!" – невольно восхитилась изворотливо-

стью Агриппины я. Действительно, кто же выгонит молодую девушку из дома ночью?! Даже если за окном только начало темнеть, но пока соберёшься, пока посидишь на дорожку...

Что ж, победа присуждается молодости. Я утолила своё любопытство. Теперь... Разбудите меня, наконец, хоть кто-нибудь!!! Сама я, похоже, не в силах проснуться. Наоборот, меня словно сильнее затягивает в этот сон. Такой яркий, натуралистичный, жуткий...

Между тем Тамара Иннокентьевна предсказуемо согласилась оставить ставшую вдруг нежеланной ученицу на ночь, но поставила такие условия, что та, наверное, была не рада подобной щедрости: дрова нарубить, печь растопить, воду натаскать, ужин приготовить... По крайней мере, я бы на её месте не обрадовалась.

Однако Агриппина приняла приказ как должное и кивнув молча выскользнула за дверь, оставив нас со старухой одних. Я беспокойно поёрзала на лавке, не зная, как поступить. То ли последовать примеру девушки и выйти из дома, тем более, что меня, вроде, никто насильно тут не удерживает, то ли продолжить терпеливо дожидаться своего пробуждения здесь.

– Н-да, не так я видела нашу встречу, – неожиданно мягко, с сожалением в голосе сказала Тамара Иннокентьевна. – И ведь даже познакомиться не успели... Представляю, сколько у тебя накопилось вопросов. Ну, ничего, завтра всё обсудим. Будь моей гостьей и не бойся, я тебя не обижу. Но вот

способность говорить пока не верну. Для твоего же блага, чтобы по незнанию не сказала лишнего. Понимаешь?

Серьёзно?! Нет! Абсолютно. Как тут что-либо можно понять?! Я выразительно развела руками и вздохнула, поражаюсь вывертам своего подсознания. Это ж надо подобное придумать, да ещё так подробно, в деталях. Хм, может, во мне скрыты творческие таланты, а я и не в курсе?! Вот вернусь, обязательно запишу всё, чему была свидетелем, главное не забыть, ага.

Проследив за моим жестом, Тамара Иннокентьевна досадливо поморщилась и покачала головой:

– Ладно, завтра со всем разберёмся. А пока сильно не отсвечивай и держись от Агриппины подальше. Кстати, в сундуке можешь посмотреть, что тебе ещё может понадобиться. И платье своё туда убери! – продолжила раздавать указания женщина, но тут спохватилась и быстро подошла ко мне, запуская руку в белоснежный ворох у меня на коленях, бывший когда-то дорогим свадебным нарядом. – Ах да, это я, пожалуй, заберу. Оно выполнило свою задачу.

К моему изумлению, в руках у ведьмы оказалась та злополучная брошь, которую меня заставила надеть мама, правда теперь она сверкала и переливалась, словно новая, от желтизны не осталось и следа, вот только белый прозрачный камень в центре раскололся на две половинки. Но если не приглядываться, брак был практически не заметен. А приглядеться очень хотелось, до зуда в кончиках пальцев, так

же, как и подержать украшение в руках, оно будто магнитом притягивало меня.

Я протянула ладонь, чтобы коснуться, забрать и вернуть вожаделенную вещь себе...

Однако наблюдающая за мной со снисходительной усмешкой старуха резко убрала руку и спрятала украшение в карман, заявив:

– Оно принадлежит мне, всегда принадлежало, спасибо, что вернула.

То есть как, ей? Почему? Это ведь наше семейная, передаваемая по наследству, реликвия! Её оставила ещё моя прапра-пра-прабабушка, наказав надевать всё женщинам рода перед брачной церемонией! Брошь никак не может принадлежать Тамаре Иннокентьевне, если только... Она сказала, вернула?!

Открыв от изумления рот, я стала лихорадочно вспоминать, что знаю о той своей знаменитой родственнице, что оставила потомкам этот подарок.

В голове всплыла картинка, как я подростком рисую заданное на биологии генеалогическое древо, расспрашивая или, правильнее сказать, пытая маму и бабушку о почивших предках.

– Бабушка, а как звали твою бабушку?

– Тамара Иннокентьевна Лихнина... Великая была женщина. Травница, знахарка... Её вся деревня боялась и уважала, на тот свет правда уходила тяжело – долго мучилась...

Так это получается... Нет, не может быть! Она ведь давно умерла! А я? Неужели тоже? Но как? Почему? У меня ведь планы!

Из горла вырвался стон отчаяния, меня начало колотить, а из глаз непроизвольно опять хлынули слёзы. Чья-то заботливая рука протянула мне кружку с водой. Я приняла, но пить не спешила, памятуя о том, что было в прошлый раз.

– Теперь ты мой гость, можешь не волноваться за еду и питьё. Заветные слова произнесены. – успокоила меня бабушка, а сама, не теряя времени, поднесла стеклянную ёмкость к моим щекам и стала собирать слёзы. – Вижу, ты кое-что поняла, внученька. Однако выводы сделала неверные. Могу сразу тебя успокоить: ты не умерла и, если захочешь, сможешь вернуться в тот день и час, когда я тебя забрала. Но это будет очень непросто. Я обязательно всё расскажу, объясню и помогу тебе, если ты сперва поможешь мне...

Глава 4

После вываленной на меня информации я совершенно растерялась и не знала, что думать, а главное, как к этому относиться. Виски сдавило пульсирующей болью, сердце забилося как сумасшедшее, дыхание перехватило, а перед глазами будто пелена опустилась. Хм, здравствуйте, панические атаки, давно не виделись. Целых полгода, с тех самых пор... Ох, лучше не вспоминать. Сейчас точно не время. Хотя отец бы оценил иронию моего положения. Столько захлёб читать фэнтези про попаданок, чтобы в итоге стать одной из них. А что? Можно сказать, в плане теории я довольно подкована. Что касается практики... Не так я всё это представляла. Да и одно дело – читать и совершенно другое – находиться в центре событий, когда тебя в первые же часы после попадания превращают в ребёнка и лишают голоса. И при этом пытаются убедить, что всё ради твоего же блага и не со зла...

Н-да, добрая мне досталась бабушка, весёлая. Творит, что в голову придёт, не спрашивая моего мнения, а потом хохочет, радуется. Любопытно, при жизни она такой же веселушкой была? Если да, то у меня возникают некоторые сомнения в естественности её смерти. Велика вероятность, что кто-то из односельчан просто не оценил очередную шутку. Хм.

Ладно, Бог с ней, с этой бабушкой. Сейчас мне нужно как-то успокоиться и принять тот факт, что всё это не сон и ни-

кто меня не разбудит. Надеяться на чужую помощь бесполезно. В том числе и бабкину. Ишь, как заговорила: "Я помогу, если сперва ты мне поможешь". Только веры ей у меня нет. Ведьма – она и есть ведьма. Одни только выпускные экзамены Агриппины чего стоят. Нет уж. Нужно самой во всём разбираться и искать выход. Если есть шанс вернуться, я его использую. А если нет... Найду. Главное, собраться, прекращать рефлексировать и реветь на радость всяким давно почившим родственникам и другим ведьмам. Если им так нужны слёзы непорченной девы, сами пусть и плачут. А с меня хватит.

Решительно отодвинув от своего лица старческую руку с наполовину наполненным сосудом, я поднялась на ноги и, как была босиком, отправилась на улицу. Неплохо бы оценить своё положение и познакомиться с этим миром. Вдруг всё не так плохо, и здесь феи с единорогами по улицам бродят. А может, даже эльфы есть, либо драконы... Тогда бы я, пожалуй, даже смирилась со своим временным попаданием. Где ещё такое увидишь?!

– Лапти хоть надень, внученька. Простудишься! – с беспокойством крикнула вслед Тамара Иннокентьевна, увидев куда я собралась.

Я скептически хмыкнула, прямо ни дать, ни взять – заботливая бабушка, но остановилась и, подумав, решила всё-таки последовать совету, поскольку болезнь в мои ближайшие планы не входила. Сунула ноги в первые же попавшие-

ся, стоящие возле порога тапки на несколько размеров больше и, распахнув дверь, выскользнула во двор.

Н-да, мрачноватенько. Единорогами и не пахнет, зато пахнет чистым весенним воздухом, лесом и дымом из протопленных печей. Я вдохнула полной грудью, с наслаждением прикрывая глаза. Словно в детство окунулась. Если бы не фокусы с колдовством и не знакомство с бабушкой, я бы подумала, что никуда из нашего мира и не исчезала, просто перенеслась лет на двести назад. Моему взору предстал обычный для того времени двор, огороженный покосившимся забором, с огородом, баней, колодцем, сараем и деревянной будкой для размышлений. За территорией двора виднелся лес, правда, немного жутковатый, особенно на фоне сгущающихся сумерек. Если бы не отсутствие кабельных столбов и компьютера с интернетом, я бы, пожалуй, решила, что оказалась в современной российской глубинке.

Всё впечатление портил незнакомый мужик богатырского вида, в кольчуге и с самым настоящим мечом на поясе, который абсолютно не мешал силачу увлеченно рубить дрова, да сидящая на лавочке Агриппина, задумчиво грызущая редиску и рисующая палкой на земле какие-то круги и символы.

Моему появлению девушка необычайно обрадовалась и, приложив палец к губам, замахала свободной рукой, подзывая к себе. Я настороженно приблизилась, готовая в случае чего дать деру. Кто знает, что у неё на уме?!

– Ты домой хочешь? – без предисловий огорошила меня

вопросом девушка.

Я медленно кивнула и в ожидании продолжения уставилась на неё.

– Правильно, нечего тебе тут делать, – с неподдельной уверенностью заявила она и быстро зашептала: – Ты ещё слишком молода, чтобы умирать. Не знаю, что старуха тебе наобещала, но не верь не единому её слову. Либо принесёт в жертву, либо заставит батрачить на себя, пока не окочурешься. А может и всё вместе. Но ты не бойся, я тебе помогу! Мало кто знает, но в первые сутки прибывшего из другого мира ещё можно вернуть назад. Только для этого специальный обряд нужен. Тебе повезло, я его знаю. Меня мать научила. Если хочешь, могу провести...

Ух ты, сколько у меня образовалось добровольных помощников! Прямо не ведьмы, а группа альтруистов какая-то. Но могу ли я им верить? С одной стороны, оснований для этого нет. А с другой... вдруг меня правда вернут домой? Насколько я понимаю, Агриппине выгодно от меня избавиться, ведь тогда она снова станет главным и единственным претендентом на силу бабушки Тамары. Вопрос лишь в том, говорит ли она правду про обряд или врёт? Велика вероятность, что меня просто хотят выманить и прикопать где-нибудь потихому, чтобы не мешалась, а обряд всего лишь приманка. Моё хиленькое детское тельце даже толком сопротивление оказать не сможет. И как быть?

Заметив сомнения на моём лице, девушка недовольно по-

морщилась, дёрнула плечиком и равнодушно проговорила:
– Думай сама. Мне всё равно, что ты выберешь. Главное, решай быстрее, время-то ограничено, и другого шанса у тебя не будет. Откажешься – сгинешь здесь во цвете лет никому не нужная и замученная. согласишься – вернешь свою прежнюю жизнь. По-моему, выбор очевиден, но я не настаиваю...

Глава 5

Раз не настаивает, то и я торопиться не буду. Поразмышляю, присмотрюсь, а там и решу, насколько девушка стоит доверия. Обидно, что даже ни спросишь ничего и ни уточнишь – голоса-то нет. Поэтому я глубоко вздохнула, попрощалась кивком и удалилась в комнату задумчивости. Когда вышла, силач уже закончил с дровами и под одобрительным взглядом Агриппины набирал из колодца воду и таскал её в баню. Сильно смутил взгляд парня, такой равнодушно-безразличный, бесстрастный, словно мысленно он вообще не здесь, а в каком-то ином месте. Странно... Как, впрочем, всё в этом мире.

Ещё раз меланхолично окинув взглядом окрестности и вдохнув побольше наичистейшего воздуха, зашла в дом. Бабушка встретила меня доброй улыбкой и... огромным ножом в руке. Я шарахнулась было назад, но мою ладонь быстро перехватили и потянули на себя:

– Заходи-заходи, внученька, не бойся, – ласково защекотала она, с невиданной для её возраста и комплекции силой подтаскивая меня к кухонному столу со стеклянными бутылками. – Я сегодня всего лишь один сосуд твоей крови наполню. Прости, но не так часто ко мне непорченные девицы заглядывают, грех такой удачей не воспользоваться! Потом сама спасибо скажешь... Да и обратное зелье всего

неделю будет действовать. Разве ж можно упустить хоть день такой чудесной возможности...

– Ик, – испуганно икнула я, со всех сил упираясь своими детскими ножками в пол. – Ик.

– Ох ты ж, моя бедненькая, разве матушка не учила, что в сухомятку кушать нельзя?! – взволнованно запричитала бабушка, с легкостью вытягивая мою сопротивляющихся конечность над пробиркой. – Ну ничего, сейчас закончим, и я тебя тёплым чаем по своему фирменному рецепту напою. Враз икота пройдёт!

Ага, а рога вырастут... Знаем мы её фирменные чаи!

– Ик... Ик... Ик... – пуще прежнего стала икать я, огромными от ужаса глазами следя за тем, как по моей ладони проводят настоящим тесаком. Потом острая боль и кровавые капли послушно потекли в подставленный сосуд. – Ик... Ик... Ик...

В такт каплям икала я, чувствуя, как глаза опять наполняются слезами жалости к себе родимой. Вот за что мне это всё?!

“Нет, не плакать! Больше не доставлю ей такого удовольствия! Грымза старая! Мегера! Садистка проклятая! Да чтоб ты провалилась!” – в бессильной ярости думала я, с ненавистью разглядывая спину удерживающей мою руку бабки.

Неожиданно доска под правой ногой ведьмы с сухим треском подломилась, и только хорошая реакция Тамары Иннокентьевны спасла её от неминуемой травмы. Но главное, что

мою ладонь отпустили.

– Ик! – я упала на пол и удивлённо уставилась на старуху.

Та с не меньшим изумлением смотрела то на меня, то на пол. Ох, что-то будет...

– Молодец! Моя кровь! – с гордостью и явным одобрением произнесла она, заботливо помогая мне подняться. – Есть силушка, даже в таком облике. Только зря ты, внученька, на меня обиду таишь. Я ведь с тобой по-хорошему, только добра тебе желаю...

– Ик, – обалдело произнесла я, не веря своим ушам.

Если похищение, превращение в ребёнка, лишение голоса и циничный расчетливый сбор слёз и крови – это по-хорошему, то... Мне явно нужно отсюда скорее выбираться, пока не стало по-плохому. Предложение Агриппины вдруг сделалось весьма соблазнительным. Там хоть шанс на спасение есть, тут же, чувствую, долго не выдержу такой бабушкиной любви и заботы.

– Эх, глупая ты ещё, ничего не знаешь! – досадливо махнула рукой ведьма, снова хватая мою ладонь и быстро обматывая её белой тряпкой. – Жаль, сейчас не время для объяснений. Но обещаю, скоро ты всё поймёшь. А пока о произошедшем тсс. Пусть лучше Агриппина в тебе жертву видит, чем соперницу. Так безопаснее.

– Ик, – с возмущением высказалась я, намекая, что в моём состоянии напоминание о молчании звучит издевательски. Будто я способна говорить?! – Ик!

– Ах да, чай! – спохватилась бабушка и, схватив две кружки, отправилась к самовару. Я же тихонечко отошла к облюбованной мной лавке, поближе к двери и скромно устроилась там, настороженно наблюдая за её действиями.

Тут дверь распахнулась и в дом спиной вперёд протиснувшись давешний богатырь с бессмысленным взглядом. В одной руке у него была охапка дров, а в другой – ведро с водой. Не обращая внимания ни на меня, ни на бабуку, ни на пробирку с красным содержимым на столе, даже на окровавленный нож по соседству с ней, он спокойно подошёл к печке и аккуратно оставил свою ношу там. Потом так же равнодушно ушёл.

Заметив, каким удивлённым взглядом я его проводила, Тамара Иннокентьевна усмехнулась и с улыбкой пояснила:

– Можно выполнять тяжёлую работу самой, а можно ненадолго околдовать какого-нибудь мужика из деревни. И ведь сплошная польза, с какой стороны не посмотри. И нам, и ему. Сила-то не от лежания на печи появляется! Главное, не забыть потом жертву подальше от нашей избушки отвести и зелье забвения дать выпить...

От её откровений меня передёрнуло. Теперь понятно, почему у парня был такой необычный взгляд... Ох, но разве ж так можно с людьми?! Это ведь сродни рабству.

– Ик...

– Мяу! – согласился со мной кот, запрыгнувший на лавку.

Во всяком случае, я предпочла думать, что согласился, должен же хоть кто-то здесь иметь совесть. Рука сама потя-

нулась к мохнатой голове и провела по гладкой чёрной шерсти. Кот робко мурлыкнул и подошёл поближе, подставляя бок.

– О, а ты понравилась Инквизитору! – хмыкнула бабушка, с умилением покосившись на нашу парочку.

Какое странное имя для кота! Хотя я уже начинаю привыкать к постоянным странностям. Боюсь, такими темпами меня скоро начнут удивлять самые обычные ранее вещи.

Заварив чай, Тамара Иннокентьевна позвала меня к столу, только я предпочла остаться с котом, чем немного расстроила бабушку. Но тут появилась Агриппина, и отвлекла внимание старухи на себя.

Оценив ситуацию и то, как я стараюсь держаться подальше от её наставницы, девушка понимающе хмыкнула, но никак не прокомментировала увиденное. Вместо этого она молча занялась растопкой печи и приготовлением ужина. Я с интересом следила за ней, невольно успокаиваясь под тихий треск дров и уютное мурчание Инквизитора.

Вскоре на стол была выставлена ароматная пшённая каша с грибами, а из подпола достали соленья. Ведьмы пригласили меня к столу. В этот раз отказаться не решилась. Но только кашу есть не стала, зато отдала должное квашенной капусте и солёным огурцам. Во избежание новых сюрпризов, так сказать. Угу, пусть лучше потом сдохну от жажды, чем от очередного зелья.

Отужинав, женщины, особо друг с другом не разговари-

вая, начали готовиться ко сну. Мне постелили на лавке, куда я, скинув и аккуратно сложив платье, сразу и легла. Только сон всё никак не шёл. Я тупо пялилась в потолок, пытаюсь уложить в голове разрозненные мысли и удивительные события, участницей которых стала. Вот только оно ну никак не укладывалось. В душе апатия сменялась страхом и наоборот. Промелькнувшая мысль о том, что если засну, тут же окажусь в более жутком месте, чем это, наводила ужас. Через какое-то время я так себя накрутила, что даже моргнуть боялась. Прислушавшись к дружному сопению спящих ведьм, тихо поднялась, надела платье и крадучись выскользнула на улицу. Хоть свежим воздухом подышу...

Однако холодная весенняя ночь быстро внесла коррективы в мои планы. Озябнув окончательно, решила вернуться в дом, но на входе столкнулась с Агриппиной. Девушка оттеснила меня от двери и, заботливо протянув тёплый платок, чтобы укутать плечи, шёпотом поинтересовалась:

– Ну что? Готова вернуться домой?

Глава 6

Я задумчиво уставилась на Агриппину, тщательно взвешивая все за и против. Конечно, доверия она не вызывала, но... А вдруг и правда поможет? Вот это "вдруг" очень смущало и не давало спокойно уйти назад, в дом. В любом случае, вероятность, что я с её помощью смогу вернуться домой, пятьдесят процентов. В том смысле, что – либо вернусь, либо нет. Зато шанс выжить, оставшись наедине с новообретенной бабушкой, на мой взгляд, гораздо меньше, а уж вернуться... Что-то сомневаюсь, что доживу до этого дня, даже если она выполнит обещание и расскажет, как и что мне нужно сделать. Перед глазами, как наяву, встал момент, когда Тамара Иннокентьевна огромным тесаком резала мне руку. Я вздрогнула, холодок пережитого страха пробежал между лопаток. Ох, не хотелось бы повторения... А если бы она промахнулась и покромсала не ладонь, а запястье?! Брр.

Ладно, была не была! Лучше жалеть о сделанном, чем отказать, а потом мучиться и гадать, что было бы, если бы я поверила Агриппине. В общем, я кивнула и сделала шаг в сторону, пропуская ведьму вперёд. Вспыхнувший торжеством взгляд девушки заставил насторожиться. Однако решение принято, отступать не в моих правилах, но вот предпринять некоторые меры предосторожности, думаю, стоит. А именно – держаться от ведьмы подальше, чтобы, едва по-

чувствую неладное, сбежать. Надеюсь, этот обряд не предполагает тесного контакта.

Спустившись с крыльца, Агриппина обернулась и сделала мне знак рукой, чтобы не отставала. Я опять кивнула, но осталась стоять, ожидая, когда она уйдёт на достаточное расстояние. Девушка, похоже, разгадала мою задумку, но никак в этот раз не отреагировала. Лишь равнодушно пожалала плечами и двинулась в сторону леса. Ох, нам правда туда нужно? Жуть какая! Там ведь ничего не видно! А если повстречаются дикие звери??? А если Агриппина увидит мою нерешительность, психанет и передумает помочь?

"Дом... Мама... Максим... Свадьба..." – твердила себе мысленно, делая шаг вперёд, потом другой. Воспоминания о близких и моей покинутой жизни на Земле придали сил, заставили сцепить зубы и собраться. Не время сейчас рефлексировать. Лучше я это сделаю потом, дома, в своей комнате за чашечкой мамино чая с мелиссой, когда все кошмарные события сегодняшнего дня останутся позади, словно страшный сон... Вернусь, сразу пойду к психологу... хотя нет, с таким туда не пойдёшь, и вообще лучше будет молчать и никому не рассказывать, где была. Сама справлюсь со своим стрессом. Главное – вернуться, а там со всем разберусь.

Рассуждая таким образом, окрылённая надеждой на скорое завершение своих приключений, я и не заметила, как уже минут пятнадцать довольно-таки бодро шагаю по лесу. Ну, насколько это возможно в тапках на несколько разме-

ров больше. Ориентиром служил мелькающий среди деревьев яркий платок Агриппины, за ним я и двигалась, стараясь сильно не отставать и не смотреть по сторонам, туда, где мрачные тени и шорохи создавали в сознании причудливые образы, жуткие и опасные. Казалось, за мной постоянно следят чьи-то хищные глаза, а чей-то злонамеренный разум только и ждёт, когда я отступлюсь, упаду или останусь одна, чтобы тут же накинуться, разорвать и... съесть, наверное. Внезапно раздавшийся в глубине леса волчий вой чуть не довёл меня до инфаркта. Я схватилась за сердце и постаралась отдышаться, мысленно молясь всем святым, которых знала. Ох, только бы пережить это всё, только бы оказаться дома...

– Эй! Ты что отстала? – недовольно спросила вынужденная вернуться за мной Агриппина. – Потеряться хочешь?! Учти, без меня ты ночью вряд ли найдешь обратную дорогу. А до утра можешь и не дожить. Тут такое иногда водится, что тебе и не снилось. Так что не отставай.

Ага, спасибо, что успокоила! Ещё хорошие новости есть? Ох... Дом... Мама... Максим... Свадьба... Дом... Мама... Шаг за шагом, шаг за шагом... Не думать, не бояться, верить... Спокойно, Люба, представь, что ты в парке и ничто тебе не угрожает... А ещё лучше, что рядом идёт Максим, готовый в случае чего броситься на помощь. Да, так определённо легче.

Я настолько погрузилась в эти мысли, даже составила в

воображении диалог с женихом... И не заметила внушительный валун на своём пути. Как итог – споткнулась и распласталась на едва тронутой травой земле. Блин, как больно. Потирая свои многострадальные коленки, села и с беспокойством посмотрела в сторону Агриппины, за которой следовала. Далеко ли она ушла? Как оказалось, нет. Девушка, кажется, и не собиралась больше никуда идти. Она стояла напротив меня и делала какие-то пасы руками, бурча что-то монотонное и непонятное себе под нос.

– Дай мне силы! – выкрик в пустоту стал апофеозом её бормотания.

Ведьма вскинула голову вверх, разглядывая тёмное небо и будто чего-то ожидая. Я забеспокоилась. Неужели обряд начался?! А чего я сижу? Может, надо встать или лечь? Могла бы и предупредить заранее, как я должна себя вести во время этого её колдовства и какую позу принять! Знает же, что сама я не могу спросить! А если из-за моего неправильного положения ничего не получится? Ох...

Пока Агриппина застыла с поднятой вверх головой, я с любопытством огляделась. Интересно ведь, почему она выбрала для обряда именно это место! Полянка, как полянка, мы похожую уже проходили. Единственное отличие – круг из одинаковых валунов, об один из которых я, кстати, и споткнулась, оказавшись в самом центре этой странной природной конструкции.

Между тем ведьме, видимо, надоело разглядывать звез-

ды... или просто шея затекла, не знаю, но она прекратила пялиться в небо и хмуро уставилась на меня:

– Ладно, придётся по старинке, – с сожалением вздохнула она и, подойдя к камням, стала посыпать каждый каким-то порошком, а когда закончила, торжественно приказала. – Проявись!

Круг, в котором я сидела, вдруг едва заметно засветился, а я икнула от удивления. Опять эта икота. Сколько можно?! Вдохнула побольше воздуха и задержала дыхание, чтобы избавиться от этой досадной неприятности и не испортить торжественность момента моего возвращения домой. Ведь, если круг светится, значит, всё получается... Правильно?

Только почему тогда на губах Агриппины появилась такая злорадная, полная торжества ухмылка?

– Знаешь, нельзя быть такой наивной! – с презрением и некоторым сочувствием обратилась ко мне ведьма. – Мне тебя даже жаль... Немного. Но... Ничего личного. В конце концов, можно сказать, что я тебя спасаю. По крайней мере, ты будешь жить.

Что??? Какого? Что она имеет в виду?! А домой?.. Выходит, всё же обманула! Ах так!!!

Забыв про пострадавшие коленки, я вскочила на ноги и попыталась броситься наутёк, подальше от ведьмы. Однако, едва достигла границы круга, словно о бетонную стену ударилась. Метнулась в другую сторону – тот же эффект. Мамочки...

Я похолодела от ужаса, осознавая, что по своей глупости угодила в ловушку, из которой никак не выбраться. Если бы могла, взвыла бы от досады. Но стараниями бабушки мне и такая малость стала недоступной. Ни взвыть, ни позвать на помощь. Только стоять, изображая жертву, и молча плакать от обиды и своего бессилия...

Агриппину же совершенно не трогали мои метания и слёзы, она сосредоточенно водила руками в воздухе, катая воображаемый шар и приговаривала:

*Забудь себя, забудь свой дом,
Не жить тебе отныне в нём,
Инстинкты разум подчинят,
А тело в зверя обратят...
Лишь сердце доброе спасёт,
Коль суженною назовёт...*

Тут свет камней стал ярче и потянулся к ведьме, окутывая её и словно наполняя, проходя при этом через всё тело и скапливаясь в воображаемом шаре в её руках. Она зловеще расхохоталась, а я вся сжалась, ожидая чего-то ужасного и неминуемого. И вот оно пришло. Едва интенсивность свечения стала настолько сильной, что резало глаза, Агриппина перестала хохотать и метнула всё так старательно скопленное богатство в меня.

Я выгнулась и заорала от боли. Только из моего рта не вырвалось ни звука. Было такое чувство, словно с меня медленно живьём сдирают кожу, а каждую косточку скручива-

ют и ломают. Это было даже больнее, чем после оборотного зелья, так остро, невыносимо и долго... Я уже молилась о смерти, лишь бы всё скорее закончилось, и оно вдруг прекратилось, а тишину леса нарушил протяжный, полный боли крик. Не мой...

Глава 7

Едва немного пришла в себя, попыталась приподняться на ослабевших, дрожащих от перенесённой боли, но к счастью всё же целых руках, чтобы увидеть, что происходит. Кто так кричит и почему лично мои мучения закончились? В то, что Агриппина сжалилась и оставила меня в покое, верилось с трудом. Значит случилось нечто меня спасшее, чего ведьма никак не ожидала? Но что?! Пока собиралась с силами, пока обретала контроль над телом, ужасный крик перешёл в вой, а потом резко стих, и когда я всё-таки смогла сесть и осмотреться, увидела, что Агриппины нигде нет. Зато на том месте, где она недавно стояла, находилась крупная, с полметра, рыжая белка и что-то жалобно попискивала. Над животным, скрестив на груди руки, стоял маленький лысый мужичок, ненамного её выше и сурово выговаривал:

– А что ты хотела? Посчитала себя вправе воспользоваться силой ведьминога круга – получи ответку! Ну и что, что ты сама ведьма. Не тобой эта сила собрана, не тебе ею и распоряжаться! Ишь, нашлась тут самая умная. Хотела нахрапом взять то, что веками копилось? Не бывать этому! Покуда стоит этот лес, покуда я существую, никогда ваше гадское ведьминское племя не коснётся своими грязными руками одного из старейших сакральных источников – хранилища магии нашего мира. Вы сами отказались от этого права,

предав свою суть и силы природы. Предпочли новых хозяев с их чёрной магией, теперь не обессудьте. А ты, красавица, получила лишь то, чем от злобы своей хотела наградить другого. Всё честно. Должен же я был тебя проучить, чтобы другим неповадно было? Должен.

Белка дулась, пушила шерсть, выслушивая речь странно-го мужчины, иногда что-то пищала на своём беличьём, а под конец сложила лапки в просящем жесте и умоляюще округлила глаза.

– Конечно, больше не будешь! – хмыкнул мужичок. – Но лишь потому, что не сможешь. Знаю я вашу подлую ведьмовскую душонку... А волшбу не сниму, даже не проси. Считай, ты сама себя заколдовала. Я лишь отражающую стену поставил, да поток силы от круга к тебе перекрыл. Правда, того, что смогла нагло вытянуть, всё равно хватило на полноценное завершённое проклятье. Так что можешь собой гордиться, у тебя всё получилось, а заодно вспоминай условия отмены и ищи суженого, хи-хи.

Лысый ехидненько захихикал, чем привёл белку в бешенство. Она возмущённо запищала, потом совершила длинный прыжок, запрыгнула на плечи мужика и яростно вцепилась зубами в его ухо. "Ох, должно быть, это больно!" – подумала с сочувствием я, представляя остроту беличьих зубов, которыми они с лёгкостью грызут орехи. Но мужчина даже не поморщился, лишь тяжело вздохнул и без видимых усилий одной рукой отцепил животное от своей головы и, держа пе-

ред собой, устало произнёс:

– Так ты ещё и дура?! Хотя чему я удивляюсь? Только недалёкого ума девка могла сюда сунуться. Эх, совсем ведьмы свои древние исконные знания забыли. Ни про места силы, ни про духов природы не помнят... А ведь когда-то мы были заодно... Ладно, яростная моя, иди-ка к моему другу водяному, охладись. Может, тогда ума поприбавится...

С этими словами мужичок подкинул зверька в воздух, и белка вдруг исчезла, словно растворилась, после чего повернулся ко мне. Я испуганно попятилась, не зная, что от него ожидать, старательно отталкиваясь от земли ногами и помогая себе руками. Встать и просто убежать сил пока не было.

– И кто тут у нас? – с любопытством наклонив голову на бок, принялся изучать меня лысый.

Я сглотнула и часто заморгала глазами, чтобы не разреваться от пережитых страха, боли и обиды. А ещё от ужаса осознания того, что если бы не вмешательство этого существа, то, судя по невольному подслушанному разговору, белкой была бы я сама.

– Н-да, знатно поглумились над тобой ведьмы... – протянул он сочувственно, разглядывая проникновенным взглядом жёлтых глаз. – Наигрались от души. И зельем оборотным опоили, и способности говорить лишили... Так потом ещё и проклясть захотели. Чем же ты так им не угодила? Где дорожку перешла?

Я печально вздохнула и пожала плечами. А что ещё могла

сделать в своём нынешнем состоянии?! Да и если бы могла, разве возможно кому-то объяснить, что всё перечисленное, кроме последнего, является проявлением бабушкиной "заботы"?! Я, если честно, сама это толком не понимаю и вряд ли когда-нибудь пойму.

– Ну, положим, голос вернуть я тебе помогу, – неожиданно заявил мужчина, и в его руках появился зелёный мох. – Держи, протри им горло. Не бойся, мох этот живой водой напитан, враз всё пройдёт.

Я с сомнением приняла подношение – мало ли, тяжело после всего пережитого за сегодняшний день вообще кому-то верить. Но потом всё же решила рискнуть, памятуя о том, что это существо – единственный, кто хоть как-то мне помог. Пусть лишь желая наказать зарвавшуюся ведьму, но ведь помог. Спас от незавидной участи до конца дней зверем лесным прыгать по веткам.

Осторожно провела мхом по шее и попробовала что-нибудь сказать:

– Ааа... Ыыы... – Ура, получилось. Я себя слышу! – Спасибо большое!!!

– Пожалуйста, – с улыбкой принял мою благодарность мужичок и посоветовал: – Протри остатками воды руки и ноги, боль и пройдёт. Как тебя зовут-то, горемычная?

– Любовь, – ответила рассеянно, активно натирая свои конечности волшебной губкой природного происхождения.

– Как, как ты сказала?! – вдруг напряжённо и очень се-

рьёзно переспросил мужчина, а в его глазах мелькнуло что-то наподобие надежды.

– Любовь, – дёрнув плечиком, осторожно повторила я. – Если сокращённо, то Люба. Спасибо, что спасли, и вообще... Что-то не так?

– Не так?! – взревел мужчина, подпрыгивая на месте. – Что ты? Что ты? Всё так. Наконец-то! Дождались!!! Спасительница наша...

Глава 8

– Эмм... Что? Я не понимаю... – проямлила насто-
роженно и медленно попятилась назад, чувствуя какой-то
скрытый подвох.

"По-любому сейчас за свой чудо-мох расплату потребу-
ет, – расстроилась я. – И похоже, что-то существенное, иначе
зачем так радуется и скачет?"

– Да что ж тут непонятного?! – забавно всплеснул руками
он, подходя ко мне ближе и словно принохиваясь. – Все зна-
ют древнее предсказание о том, что в самые тяжёлые време-
на лишь Любовь сможет спасти наш мир! Неужели не слы-
шала?!

Он издевается?! Похоже, нет... Н-да, запущено...

– Не думаю, что там говорилось именно обо мне, – про-
бормотала осторожно, продолжая отходить. – Полагаю, ско-
рее всего, имеется ввиду нечто более абстрактное, чем имя
человека.

– Абс... Какое? – с недоумением нахмурился он. – А,
неважно. Не путай меня! Ты Любовь или нет?

– Ну, Любовь... – проговорила внезапно осипшим голо-
сом.

– Вооот... – удовлетворённо протянул лысый. – Так давай,
спасай нас. Зачем отнекиваешься???

– Ага, кто бы сперва меня спас?! – вздохнула тоскливо,

понимая, что похоже попала.

– Тебя??? А зачем? – крайне удивился мужичок, его глаза подозрительно сощурились. – Или это условие такое? Так я ведь уже! В смысле, спас. Тебе что, мало?!

Ой, чувствую, ничем хорошим разговор для меня не закончится. Вот же пристал. Лучше бы я оставалась немой, чем так. Далось ему моё имя... Сейчас ещё, чего доброго, в неблагодарности обвинит, да следом за белкой к Водяному отправит. А я, между прочим, плавать не умею, вот совсем... Ох. Где же я так согрешила-то, что на меня одни беды сыплются? И что теперь делать?

Ладно, попробуем договориться, возможно, мы просто неверно друг друга поняли. Надо только хорошо объяснить, что я не та, кто ему нужен, тогда он отстанет. Хм, попробую.

– Нет, что вы! Мне вовсе не мало, и я очень благодарна за вашу помощь! Если бы не вы, страшно представить, что бы со мной было! – со всем возможным уважением и глубокой признательностью, которую, кстати, на самом деле испытывала, сказала я. Потом, вспомнив, что лучше всего договариваться, зная имя человека и как можно чаще его произносить, чтобы вызвать расположение, попросила: – Только хотелось бы узнать имя своего героя, дабы всю жизнь возносить молитвы за его здоровье и благополучие!

– Варлам я, дух лесной, – наконец представился мужичок, продолжая хмуриться. – Только мне твои молитвы без надобности, ты, главное, мир спаси! Верни всё, как раньше бы-

ло! От этого не только моё, а благополучие всего живого зависит!

Вот заладил. Спаси, да спаси...

– Да как же я его, по-вашему, спасти должна? – вспылила раздражённо, теряя терпение. – Дракона зарубить? Или тёмного властелина прикажете одолеть? Вы меня хорошо видите? Какой из меня воин?!

Я развела руки в стороны, демонстрируя своё тщедушное детское тельце, даже покрутилась, чтобы ему было лучше меня видно с разных ракурсов, в надежде, что сейчас Варлам всё же осознает ошибочность своих суждений и бесперспективность требований, а значит, отстанет.

– Хорошо вижу, что сила в тебе имеется, только пока нераскрытая! Инициация нужна, но правильная, а не та, на которую сейчас ведьмы бегают! – упрямо заявил лесной дух. – Не волнуйся, я научу.

А? Нет, он всё-таки издевается!

– Какая ещё сила? Ну какая инициация? Не нужно мне это всё! – вскричала отчаянно. – Найдите другую Любу, я совершенно точно не та, кто вам нужен. Как вы не можете понять? Единственное моё желание – вернуться в свой мир, к жениху и маме, а не спасать ваш, но я не знаю, как это сделать!

– В свой мир, говоришь... – строго проговорил Варлам и посмотрел с беспокойством. – Так ты что, из этих? Покойников неопределившихся?

Я испуганно отшатнулась:

– Каких ещё покойников?! Зомби, что-ли?

О, Господи! Тут и такое есть?! Какой, однако, жуткий мир!

– Не знаю, кто такие "зомби", – равнодушно пожал плечами Варлам и пояснил: – Я про тех, кто умер в другом мире, и был перенесён к нам. Ты из них?

– Нет!!! – в ужасе замотала головой. – Что вы? Я не умерла! Меня просто бабушка к себе забрала, с помощью фамильного украшения. Чтобы силу свою передать. Но я не хочу никакую силу, я домой хочууу!

Вот теперь меня всё же накрыла тщательно сдерживаемая истерика. Опять, угу. Страх, что там, у себя, я погибла, стал последней каплей. Я ревела, размазывая по щекам слезы, оплакивая несостоявшуюся свадьбу, покинутый дом, маму, и самозабвенно жалела себя, вспоминая все издевательства, что пришлось здесь пережить. Да после такого мне не то, что спасать, уничтожить этот мир хочется. Что я тут видела кроме боли и несправедливости? А ведь ещё даже суток не прошло с моего появления!

– На держи, выпей и успокойся! – протянул мне половинку крупной ореховой скорлупы с водой, Варлам.

Пить и правда хотелось, поэтому дрожащими руками я приняла маленькую чашку и выпила потрясающе, невероятно вкусную воду. Удивительно, но сразу стало легче, словно силы прибавилось.

– Рассказывай, – потребовал мужчина, едва я немного пришла в себя.

Наверное, мне просто хотелось выговориться, не знаю. А может, с помощью своего повествования всё-таки доказать, что я никакая не спасительница, а обыкновенная жертва ведьминого произвола, попавшая сюда совершенно случайно, ведь не послушайся я мать и не надень ту брошь, ничего бы не произошло. Как бы то ни было, но слово за слово, всхлипывая и утирая слёзы, я поведала лесному духу свою историю.

Варлам терпеливо выслушал, подумал и заявил:

– Н-да, таких как ты, насильно перенесённых, в нашем мире точно ещё не было. Выходит, что ты не покойница, а наследница. Что ж, это лишний раз доказывает твою уникальность и предназначение...

Опять он за своё! Открыла было рот, чтобы оспорить его высказывание, но лесной дух меня перебил:

– Молчи. Я не закончил. Что за манера перебивать старших?!

Вздыхнув, я виновато потупилась и промолчала. Довольный эффектом, Варлам продолжил:

– Так вот, я бы мог тебе поспособствовать в твоём стремлении. Прежде. Но теперь силы уже не те. Вот если бы ты согласилась помочь... А, ладно. Давай я тебе сперва расскажу о мире, где ты оказалась, и что здесь произошло, а там сама решишь, что делать...

Глава 9

– Когда-то наш мир был самым обычным, чудесным, светлым, наполненным магией и гармонией... Люди почитали нас, духов природы, приносили дары, старались задобрить, а мы в свою очередь обеспечивали их хорошей погодой, урожаем, добычей от охоты или рыбалки... Низших духов даже приглашали в дома, где они помогали по хозяйству и следили за детьми, либо зазывали присматривать за полем с зерном, чтобы обезопасить от вредителей, либо в баню для защиты от пожаров... – рассказывал Варлам, погрузившись в свои воспоминания. – Хорошо тогда жили, правильно. Эх, видела бы ты меня в то время! Высокий, плечистый, с густыми волосами... Я их обычно налево зачесывал... О, и борода! Какая у меня была борода!..

Мужчина устремил свой меланхоличный, светящийся взгляд вдаль и замолчал, мысленно переносясь в прошлое. Пришлось деликатно покашлять, чтобы вернуть его в настоящее:

– А что произошло потом?

Варлам вздрогнул и помрачнел, его глаза потускнели, а плечи поникли:

– А потом нас предали! – мрачно сказал он. – Те, кого мы всегда выделяли из всех, наделяли силой и знаниями, те, чье предназначение быть посредником между людьми и духами

природы, те, кто должен был помогать, оберегать, лечить, те, от кого мы меньше всего этого ожидали... Ведьмы!!!

И с такой ненавистью он произнёс это слово, что даже мне, не являющейся ведьмой, стало очень не по себе. Но не поинтересоваться я не могла:

– А как? Что они сделали?

– Что сделали?! – переспросил Варлам со злостью, его ранее тихий голос зазвенел от негодования и обиды. – Они осквернили наш мир, призвав чуждые ему тёмные силы, открыли им сюда доступ и заключили омерзительные договора, поганяющие их светлые души.

– А зачем они так поступили? – любопытствовала осторожно.

– Да потому что дуры! – с непередаваемой яростью выплюнул он. – Одной захотелось могущества, другой – мести, а третьей – спасения для умирающей дочери. Только цена за услугу оказалась непомерно высока, они до конца дней своих стали служить злым силам и вместо добра и света нести тьму и раздор, соблазняя, развращая не только людей, но и своих сестёр. Со временем все ведьмы подчинились новым хозяевам, а мы оказались бессильны что-то изменить. Чем чернее становились их души, тем быстрее утрачивалась связь с нами. Так многие из них давно потеряли способность нас видеть и слышать.

Я удивлённо вскинула бровь и невольно покосилась в сторону, где недавно Варлам беседовал с Агриппиной.

– Эм... – протянула задумчиво.

Мужчина проследил за моим взглядом и грустно улыбнулся:

– Эта меня тоже не замечала, пока в белку не превратилась. Все звери этого леса в моём подчинении, соответственно и она, пока не расколдуется.

Ну, это вряд ли. Сомневаюсь, что в ближайшем будущем в лесу будет гулять извращенец, возжелавший стать суженым белки. Хотя... я уже перестала чему-либо удивляться в этом мире. Вспомнить только произошедшие со мной чудеса: сперва стала ребёнком, потом чуть не превратилась в грызуна, а теперь спокойно беседую с лесным духом...

Между тем врождённое любопытство требовало продолжения истории, и я попробовала вернуть разговор в прежнее русло:

– А что стало дальше с ведьмами и вашим миром?

Варлам печально вздохнул.

– Ведьмы забыли долг и по своей прихоти начали творить всякие непотребства, словно соревнуясь друг с другом, кто больше навредит окружающим. А силы, что эти идиотки призвали, стали постепенно перекраивать наш мир под себя. Как нам потом удалось узнать, мы не первые, кто стал жертвой этих демонов. Под их влиянием сейчас огромное множество миров, куда они так же проникали путём обмана и соблазна. Постепенно они везде насадили свою религию, обрывая связь людей с природой, меняя прежние ценности и

предавая забвению традиции предков. Всё, лишь бы потом собрать урожай развращенных людских душ.

– Что? Это как? – опешила я.

– Ну вот, смотри. Раньше у нас как было?! Люди рождались, умирали и, в зависимости от того, каким был человек при жизни, становились либо добрыми, либо злыми духами. Злые: бесы, упыри, лихо, мертвяки и тому подобные не находили покоя, вредили живым, даже бывало убивали и существовали, пока их кто-то окончательно не уничтожит. Добрые же: берегини, домовые, банники, духи-хранители обычно старались незримо оберегать свой род, помогая по мере сил и возможностей, пока не решались на очередное перерождение. При этом, если род прерывался, то и недосмотревшие за ним духи безвозвратно исчезали, питая своей энергией магию мира. И когда возникал новый, магия создавала и нового духа, готового оберегать, а когда придёт время пополнить род, воплотившись в новорожденном ребёнке. Таким образом сохранялись гармония и равновесие.

– Какое же это равновесие, если злые исчезают и лишь добрые перерождаются?! – непонимающе нахмурилась я. Неожиданно повествование Варлама меня крайне увлекло и заинтересовало. – Получается, плохих людей у вас не должно было быть в принципе!

– С чего бы это? – искренне удивился лесной дух. – Разве ты не знаешь, что плохими люди не рождаются, плохими они становятся. Это выбор и решение каждого в той или иной

ситуации. Чаще всего причиной духовного падения служат несправедливость, обида, боль, зависть, вседозволенность. Жизнь пройти – не поле перейти. Всякое ведь бывает. Но правильные, добрые поступки обычно даются гораздо тяжелее, чем злые, очерняющие душу. Тут уж выбор человека, по какому пути пойти. По лёгкому или трудному.

Я очень серьёзно задумалась над его словами, что-то внутри откликалось на этот круговорот душ в природе, признавая его логичным и правильным. Но, если так было раньше, то что стало теперь после появления демонов?

– После проникновения тёмных сил в наш мир покачнулась равновесие, к которому всегда стремится вселенная, тогда появились другие, светлые – их извечные противники и спутники. Одни не существуют без других, но всем одинаково нужны человеческие души для пополнения сил и энергии. Вместе они практически разрушили наше мироустройство, не только переделав его в угоду себе, но и превратив мир в испытательный полигон для тех, кто в других мирах им не достался... Вот бывает, пока человек живёт, он творит как плохие, так и равнозначно хорошие вещи, и невозможно определить, к чему больше склонен. Тут либо оставлять его ничейным бесплотным духом после смерти, либо дать вторую жизнь, перенести в другой мир и обеспечив такие условия, чтобы он точно проявил свои худшие или лучшие качества. Так к нам и попадают чужие не определившиеся после смерти, а наших переносят в иные миры. Мы же, духи при-

роды, с каждым годом всё больше слабеем и постепенно вымираем, лишённые людской веры и пополнения природной магии. Лишь древние источники силы, такие, как этот ведьмин круг, позволяют хоть как-то ещё держаться и не исчезнуть окончательно... Ты нам поможешь?

Ох, опять он за своё!

– Да как???

– Очень просто! – с показной лёгкостью проговорил Варлам. – Тебе всего лишь надо разузнать, где хранятся останки тех трёх призвавших тёмные силы ведьм и их заключённые с высшими демонами контракты. После того, как найдёшь, всё это необходимо уничтожить, тогда проход в наш мир для демонов запечатается, и чужаки уйдут сами, потеряв право здесь находиться, либо ослабнут до состояния обычных колдунов...

Действительно, как просто. Подумаешь, ерунда какая...

Глава 10

Разумеется, я отказалась. Ну правда, какая из меня спасительница?! Даже если я как-то и узнаю, где прячут останки ведьм, то всё равно вряд ли сумею к ним потом подобраться, чтобы уничтожить. Уверена, если они настолько важны для демонов, то там превосходная охрана. Вот... Где я, и где эта охрана??? Даже после завершения действия обратного зелья и возвращения моего тела в норму, сомневаюсь, что буду способна хоть кого-то из них одолеть. Пока что одолевают только меня, притом все, кому не лень, в том числе древняя старушка... Ну а погибать, кидаясь на демоническую амбразуру, как-то очень не хочется. Что поделаешь, нет во мне героической жилки. И как бы не был уверен Варлам в моей избранности, я-то знала, что самая обычная и вообще трусиха. Потому и его клятвенные заверения вернуть меня домой после завершения миссии и обретения им своих прежних сил тоже не возымели никакого действия. Решение я не поменяла.

Кроме того, у меня оставалась надежда на то, что Тамара Иннокентьевна выполнит своё обещание и откроет мне более простой и безопасный способ возвращения на Землю. А этот мир... Существовал же он как-то без меня, просуществует и дальше, пока новая, уже всамделишная, давно предсказанная Любовь не явится. Я же просто Люба, а значит,

совершенно точно не та, кого они ждали.

– Ну, максимум, что могу, это попробовать разузнать у бабушки, где эти договора и ведьмины останки хранятся. – предложила компромисс, пожалев совсем проникшего после моего отказа Варлама.

– Что ж, и на том спасибо... – печально вздохнул лесной дух и сказал: – Как что узнаешь, прислонись к дереву и позови меня – появлюсь. На этом прощай, Любовь. Невольить тебя и принуждать к чему-то не имею права. Надеюсь, ещё свидимся. Но если передумаешь...

– Нет, прости, – перебила его, виновато разводя руками, а потом, вспомнив, где нахожусь, смущённо попросила: – Не мог бы ты мне указать сторону, куда идти, чтобы к дому бабушки выйти.

– Иди за котом, он выведет, – посоветовал Варлам и исчез.

А я принялась растерянно озираться в поисках спасительного животного.

– Инквизитор??? – удивилась, увидев знакомого чёрного кота, мягко спрыгнувшего с ветки ближайшего дерева. – Ты здесь откуда???

Разумеется, он мне не ответил, только лениво потянулся и, мяукнув, медленно пошёл по известному одному ему пути. Я постаралась не отставать...

К дому ведьмы мы вышли уже на рассвете. Сказать, что я вымоталась, – ничего не сказать. Усталость валила с ног, но хуже всего была внутренняя опустошенность, вызванная не

столько всеми свалившимся на меня потрясениями, сколько угрызениями совести из-за того, что вынуждена была разочаровать спасшего меня от Агриппины Варлама. Только разве я могла поступить иначе, учитывая, что не являюсь той, кого он ждал? Конечно нет! Но от этого было не легче. На деревянных ногах я доковыляла до лавки у дома и, бухнувшись на неё, невидящим взглядом уставилась в пустоту.

Что бы мне посоветовал папа в этой ситуации? Я мысленно представила наш с ним разговор. Сначала он бы, конечно, от души поржал над моими злоключениями, пошутил бы про невезение, вспомнил бы несколько историй, произошедших с ним или его приятелями, доказал бы, что у меня всё могло быть гораздо хуже, а потом бы так ненавязчиво поинтересовался:

– И что теперь собираешься делать?

Он всегда задавал этот вопрос. Не жалел меня, не давал умные советы, а просто спрашивал, что буду делать дальше, даже когда я была маленькой. И мне приходилось выныривать из волны отчаяния, умирять истерику, начинать думать и самой искать выход из любой проблемы.

– Попытаюсь вернуться назад, – ответила бы я.

– А как?

– Узнаю у бабушки.

– Считаешь, что она так просто всё и расскажет? – засомневался бы он.

– А почему бы и нет?

– Неужели она притащила тебя к себе именно для того, чтобы сразу вернуть назад?

Хм... Ну да, глупо как-то получается. И бессмысленно. При этом глупой Тамара Иннокентьевна явно не была. Значит, нужно узнать, что она на самом деле от меня хочет, а потом уже торговаться. Главное – твёрдо озвучивать собственные требования и не уступать, одновременно не позволяя загнать себя в угол. Вроде, ничего сложного, и в то же время, если проанализировать её прежнее поведение, то становилось очевидным, что бабка – крепкий орешек, не так-то просто с ней будет торговаться, такая с лёгкостью обманет ради своей выгоды, обведёт вокруг пальца, и не заметишь. А ещё она не терпит истерик и скандалов, потому необходимо быть очень осторожной, попридержаться эмоции и не высказывать всё, что о ней думаю, хоть и очень хочется. Н-да...

– А ты, оказывается, ранняя пташка, – произнёс бабушкин голос совсем близко, вырывая меня из воображаемой беседы с отцом.

От неожиданности я подскочила на лавке и, повернувшись на звук, глубокомысленно произнесла:

– Ик... Да чтоб вас... Ик...

– О, голос уже вернулся?! – обрадовалась старушка, спокойно сидящая рядом со мной и как ни в чём не бывало заинтересовалась: – Ты Агриппину случайно не видела?

– Ик... – отрицательно замотала головой я.

– Неужели она ушла? – удивилась ведьма. – Так просто?

Хм. Странно. Даже не попрощалась.

– Ик, – я развела руками и набрала в грудь побольше воздуха, чтобы прекратить так некстати появившуюся опять икоту, которая никак не способствовала серьёзному разговору, что я планировала.

– Н-да... И часто это с тобой?! – посмотрела на меня с жалостью, словно на какую-то убогую, Тамара Иннокентьевна.

– Ик... Никогда, если меня не пугают, внезапно не подкрадываются, ик, и ни в кого не превращают! – вспыхнула с обидой я, напрочь забывая своё намерение сдерживать эмоции.

– Понятно... – задумчиво проговорила ведьма и, растянув губы в предвкушающей улыбке, успокоила: – Ну, не расстраивайся, внученька, я быстро воспитаю в тебе стрессоустойчивость!

“Вот только не надо мне угрожать!” – подумала со злостью, а вслух почему-то вырвалось испуганное:

– Ик!

Глава 11

– Ну и как хоть тебя зовут, наследница? – уже в доме, за чашкой чая, с любопытством спросила Тамара Иннокентьевна.

Я вздохнула и ответила:

– Любо... Люба, – быстро исправилась, решив не называть полное имя, во избежание неадекватных реакций, как было с Варламом.

– Любовь, значит?! – хихикнула почему-то старушка, окинула меня придирчивым насмешливым взглядом, и совсем уж расхохоталась. – Так вот ты какая! Ха-ха.

Я обиженно насупилась, вынужденная ожидать окончания этого приступа веселья:

– И что тут смешного?!

Отсмеявшись, бабушка примирительно погладила меня по руке и спокойно объяснила:

– Ты, Любаша, на меня не сердись! Это я не над тобой смеюсь, а над собой. Тут вот в чем дело! Когда я в этот мир после смерти попала, мне местные Берегини однажды предсказали, что на закате лет я встречу любовь, она-то меня погубит и все силы отберёт. Если честно, я им не поверила. Знала, что полюбить уже не смогу, а значит, и предсказание враньё... А оно – вон как оказалось! – Тамара Иннокентьевна посмотрела на меня сияющими от счастья глазами, отче-

го у неё даже морщинки вокруг век разгладились и довольно добавила: – Но это хорошо! Значит всё у нас с тобой получится! Дождалась я свою Любовь!

Я нахмурилась, не понимая, почему она так радуется и на всякий случай, искренне заверила:

– Не собираюсь я никого губить и силы мне ваши, бабушка, без надобности! Мне бы только в свой мир вернуться. У меня там, между прочим, жених и свадьба...

– Вот ты мне это брось! – неожиданно яростно вспылила старушка. – Силы ей мои не нужны, губить не собирается! Я что, зря тебя столько лет ждала?! Нет уж! Исполнишь предсказание как миленькая! Иначе не видать тебе ни своего жениха, ни свадьбы!

– Но почему??? – совершенно запуталась я.

– Да потому! – раздражённо выплюнула бабушка и сердито поджала губы. – Придёт время, узнаешь! А пока уясни одно, если хочешь вернуться назад, ты должна забрать мою силу!!!

– Ладно, черт с вами, давайте! – тоже разозлилась я и протянула свою руку ладонью вверх.

Тамара Иннокентьевна неверяще глянула на меня и спустя секунду закатилась в новом приступе смеха.

Я же испуганно отдернула свою ладонь и настороженно отодвинула стул подальше, сделав для себя совершенно неутешительный вывод.

"Да она чокнутая! – поняла теперь с кристальной ясно-

стью. – Лишь у сумасшедших могут быть такие резкие перемены в настроении! Ох, как же это паршиво-то! Неужели мне теперь никогда не попасть домой?! Разве ж можно возлагать надежды на психически больных людей?!"

– Ой, не могу! Ты меня так раньше времени своими выходками в могилу загонишь, – сквозь выступившие от смеха слезы вдруг пожаловалась старушка. – Думаешь, так легко чужую силу принять?! Правда??? Эх вы, молодёжь! Вечно куда-то торопитесь. Запомни, внучка, просто так ничего не бывает! Тем более, когда дело настолько серьёзных вещей касается. Прежде, чем что-то взять, нужно подготовить место, куда ты это что-то поместишь, иначе сила медленно разорвёт тебя изнутри, сведёт с ума и окончательно уничтожит.

Чудесная перспектива! И будет нас тогда тут двое чокнутых, ага. Может, тогда причину постоянного бабкиного веселья понимать начну и скромно ей подхихикивать...

– И долго нужно подготавливаться? – поинтересовалась недовольно. Домой хотелось сейчас, немедленно, а не когда Максим уже благополучно женится на другой и заведёт пару-тройку детишек. И пусть Тамара Иннокентьевна уверяла, что поможет вернуться в ту же секунду, когда я исчезла, но... А вдруг, нет? Какие у меня есть основания ей доверять?! Да никаких!

– Ну... Год или два... Смотря как стараться будешь... – задумчиво произнесла старушка, но, заметив, как округли-

лись от праведного негодования мои глаза, неуверенно добавила: – Можно попробовать побыстрее. Возможно, за полгода управимся...

– Что?! Да вы издеваетесь! – возмущённо подскочила я. – Какие ещё полгода? Нет у меня столько времени. Нет уж! Давайте тогда без меня! Пусть вашу силу кто-нибудь другой заберёт. Да та же Агриппина! Почему вы ей её не отдали? Тем более, она была не против. Почему именно я?

Бабушка кинула на меня строгий предостерегающий взгляд, враз заставивший успокоиться и вернуться на место во избежание неприятностей. То, что она с лёгкостью способна мне их устроить, не вызывало сомнений. Уже проходили, только недавно способность говорить вернулась, а грудь, кстати, до сих пор – нет. Поэтому, лучше не нарываться.

– Да, потому, что дар этот родовой, мной с Земли принесённый, – убедившись, что я готова дальше её слушать, серьёзным голосом объяснила женщина. – К местной ведьме он может и не перейти, а если и перейдёт, то вряд ли приживётся. Она просто не сможет полностью с ним совладать, только зря силы и здоровье потратит. Конечно, не явись ты, я бы, скрепя сердце, рискнула бы его Агриппине отдать – выхода бы не было. Но к счастью, теперь у меня есть кровная наследница из родного мира и надобность в подобных экспериментах, так же, как и в других ученицах, отпала.

Н-да, "повезло" мне... Знала ведь, что не надо со свадьбой торопиться. Подождала бы годик – другой, глядишь, и не

узнала бы о существовании других миров. Эх, зря послушала маму...

– Да ты, Любушка, не расстраивайся! – с прежней непри-
нуждённостью посоветовала бабушка. – Быть ведьмой – это
ведь прекрасно! Сможешь любого парня приворожить, а как
надоест, отворот сделаешь, он и отстанет... Если разозлит
кто – проклянешь, а коли порадует – отблаговаришь силь-
ным оберегом. В семью свою сможешь богатство привлечь,
успех и здоровье близких обеспечить. Разве ж это плохо?
При некотором усилии можно такую власть получить, что
тебе и не снилось!

Я мрачно уставилась на пышущую энтузиазмом старушку,
с восторгом расписывающую прелести ведьмовства, и поня-
ла, что говорим мы на разных языках. Ей бесполезно объ-
яснять, что меня не привлекают ни богатства, ни приворо-
ты, а от самого слова "проклятье" бросало в дрожь и вспо-
минались фильмы ужасов. Единственное, что способно бы-
ло хоть как-то заинтересовать – это обереги и здоровье близ-
ких. Сразу вспомнилось мамино слабое сердце и проблемы с
кишечником у отчима. Ради того, чтобы суметь помочь до-
рогим мне людям, пожалуй, можно и задержаться в этом ми-
ре... Но сперва следует убедиться, что Тамара Иннокентьев-
на не врёт...

– Поклянись, что только приняв вашу силу, я смогу вер-
нуться домой! Что иного способа для меня добиться жела-
емого не существует! – потребовала категорично, пытливо

посмотрев на бабушку.

Та, похоже, не ожидала от меня подобного. В её взгляде промелькнуло явное удивление, сменившееся одобрением и... будто уважением?

– Клянусь своим даром и душой, что не знаю другого способа вернуть тебя домой, кроме того, где потребуются полное овладение моей силой, – торжественно заявила Тамара Иннокентьевна, потом лукаво подмигнула, щелкнула ногтем большого пальца по переднему резцу и добавила: – Зуб даю!

– Спасибо, вот этого не надо, своих хватает, – буркнула едва слышно и вздохнула, оглашая своё решение. – Хорошо, я согласна. Когда приступим?

Глава 12

– Да хоть сейчас, – пожала плечами Тамара Иннокентьевна и ласково мне попеняла: – Эка ты торопыга! Только потерпи немного, пока я нам обед стготовлю...

Бабушка и правда растопила печь, загремела посудой, доставая небольшую чугунную кастрюлю, похожую на привычный мне казан, отсыпала из мешка крупу, соль... Я же терпеливо наблюдала за её действиями, пристально отслеживая попадание в ёмкость подозрительных добавок. К моей радости, никаких провокаций, в виде добавления лишних ингредиентов, замечено не было. Может, хоть сегодня спокойно поем без последствий для здоровья и внешнего вида. Эх, было бы не плохо.

Наконец, залив крупу водой, старушка поставила кастрюлю на печь и, вернувшись на свой стул, начала урок:

– Слушай внимательно, Любава, и постарайся сразу понять, повторяться я не люблю. Прежде чем принять чужую силу, ты сперва должна полностью пробудить и освоить свою. Да-да, не надо так удивляться, в тебе тоже есть свой ведьмовской дар! Будь по-другому, оставленный мной в наследство артефакт не активировался бы. Сомневаешься? Зря. Неужели ты никогда не замечала, что, например, сказанные тобой в сердцах пожелания сбывались?! А то, чего очень сильно хотелось, чудесным образом исполнялось?

Я задумалась, пытаюсь припомнить что-нибудь подобное тому, о чём говорила бабушка.

– Просто мне везло, наверное... Раньше. До вчерашнего дня, – предположила с сомнением.

– Это само собой, – не стала спорить ведьма. – Твоя сила, накапливаясь, искала выход и незаметно влияла на окружающую тебя действительность, проявляясь урывками, хаотично. А по достижении определенной цели неизменно начинался откат в виде головной боли, либо лёгкой простуды. Было?

– Хм, возможно, – вынуждена была признать я, перебирая в памяти эпизоды, когда после эмоциональных всплесков от благополучно сданного экзамена в институте, а позже от удавшейся сделки на работе, меня неизменно накрывали необъяснимые приступы мигрени и, сколько бы я не ходила по врачам, причину этой проблемы так никто и не выявил.

– Воот, – удовлетворённо протянула старушка. – Всё потому происходило, что энергия была бесконтрольной. Ни правильно пополнять её, ни использовать ты не умела. На этом тебе теперь и нужно будет в первую очередь сосредоточиться. Прислушаться к себе, уловить и прочувствовать выплеск силы, научиться его контролировать, а ещё лучше – дозировать... Постарайся в деталях вспомнить тот момент, когда вчера под моей ногой доска провалилась. Что ты ощущала?

Я попробовала воскресить в памяти недавнее событие, и у меня, кажется, получилось.

– Страх, боль, паника, ужас, гнев, ярость... – перечисляла те эмоции, которые почему-то сейчас охватывали с новой силой. Меня буквально затрясло, руки непроизвольно сжались в кулаки, а перед глазами встала кровавая пелена...

– Прекрасно, – словно издавек послышался голос бабушки. – А теперь направь это всё в... Скажем, чашку!

Я честно попыталась и послушно сосредоточилась на кружке перед собой. Только почему-то, как ни старалась ненавидеть и желать ей разбиться, у меня ничего не получалось. Ну, не сделала мне эта посуда ничего плохого, за что же ей вредить?! Постепенно весь мой гнев сошёл на нет, а в душе поселились апатия и уныние.

– Н-да, видимо быстро у нас не выйдет... – сделала очевидный вывод старушка после наблюдения за моими тщетными усилиями. – Придётся идти по длительному пути.

– Нет!!! – вскрикнула испуганно и в отчаянии взмолилась: – Давайте попробуем ещё! Должен ведь быть другой способ!

– Другой? Хм... – задумалась бабушка. – Что ж, можно и другой... Готовься, ночью пойдём на кладбище!

Что??? Зачем?!

– Ик, так сразу?! Почему именно на кладбище??? – обалдела я. – А без этого никак? Ик...

– Похоже, никак, – вздохнула Тамара Иннокентьевна и, с неодобрением покачав головой на то, как я в очередной раз разразилась икотой, налила и пододвинула мне новую пор-

цию чая. – Выпей полегчает.

Я выпила, но не полегчало. Одна мысль о предстоящей ночью экскурсии вызывала внутреннюю дрожь, разгул фантазии и мурашки по всему телу. Не то, чтобы я обычно боялась безобидных захоронений, только интуиция кричала, что в этом странном мире ведьм и лесных духов они могут и не быть такими уж безобидными. Вся надежда была на бабушку, что она владеет ситуацией, не даст свою долгожданную наследницу в обиду и не станет подвергать её, то есть мою, жизнь излишней опасности. Ведь так?

Озвучив решение, старушка быстро сменила тему и всё время до приготовления каши расспрашивала меня о своих потомках. Её интересовало всё: как сложилась жизнь, сколько было мужей, детей, когда они умерли, от чего. Получив информацию о моих бабушках и маме, она плавно перешла к вопросам о ситуации в мире, а после долго находилась под впечатлением от современного прогресса и развития науки:

– Это что же, вот так просто вдруг резко изобрели маленькие металлические дощечки, где есть все-все знания?! И общаться можно с любым человеком во всём мире?! А ещё самолёты, роботы и полёт на Луну?

– Угу.

– Странные перемены...

– Разве? – удивилась такой недоверчивости. Ей ли говорить о странностях?! – Почему?

– Сама подумай, – загадочно посоветовала она и начала

раскладывать кашу по тарелкам.

Я подумала, но так и не поняла, что за странность имеет в виду бабушка, а потом стало совсем не до того. Покормив, Тамара Иннокентьевна немедленно загрузила меня работой по хозяйству и до вечера я бегала из дома во двор и обратно: таскала воду, копала огород, стирала свою испачканную после лесных приключений, одежду... А когда пожаловалась, что устала, мне любезно предложили отдохнуть и сдать очередную порцию своей пока ещё ценной крови на ингредиенты. Я отказалась и больше не жаловалась...

Ночь наступила внезапно. Казалось, я только совершенно случайно задремала над вечерней тарелкой каши, как бабушка заявила:

– Поднимайся. Пора.

Первое время я лишь сонно хлопала глазами и не могла понять, что от меня хотят. А когда вспомнила...

– Ик!

Ведьма закатила глаза и, не тратя больше времени на очередное отпаивание внучки горячим чаем, взяла мою ладонь и потянула на выход.

– А может, ик, не надо? Давайте потом... – неуверенно запротестовала я, вяло переставляя дрожащие от непривычной для них нагрузки ноги.

– Нет уж, сама хотела побыстрее! – напомнила она. – Теперь не отнекивайся. Я уже согласилась и настроилась.

– Ох, надеюсь, я выживу... – простионала со вздохом.

– Ну... Это как получится... – философски произнесла бабушка и ободряюще мне подмигнула.

Ик. Она ведь шутит?! Да?

Глава 13

Ночь. Тишина. Лишь уханье совы где-то там, далеко в лесу, и шелест только распустившейся листвы на ветках деревьев от редких порывов ветра хоть как-то разбавляли это мёртвое безмолвие. Если сильно постараться, то можно было представить, что просто совершаешь вечерний променад перед сном, либо поздно возвращаешься с работы через лесополосу. Как водится, я очень старалась. И у меня даже почти получалось, правда возвышающиеся в свете луны кресты над аккуратно, в ряд, расположенными холмами могил портили всё впечатление и заставляли моё богатое воображение корчиться в муках от безуспешных потуг как-то смягчить восприятие и выдать моему сознанию что-то более тривиальное и безопасное.

На самом деле было жутко. Особенно, когда к шуму ветра добавился какой-то странный ритмичный звук, раздающийся совсем близко.

– Хватит уже стучать зубами! – раздражённо шикнула на меня Тамара Иннокентьевна. – Тем более, ничего страшного пока не происходит. Ох, горюшко ты моё боязливое! Что ж мне с тобой такой делать?! Ладно, хоть не икаешь.

– Ик! – согласилась я и, смутившись, покраснела до корней волос.

Бабушка тяжело вздохнула, но воздержалась от коммен-

тариев. А что тут скажешь?! Честно говоря, мне и самой было стыдно за демонстрируемую трусость, только я ничего поделать с собой не могла. Вторые сутки непрерывного стресса и различных испытаний никак не настраивали на оптимистичный лад и не позволяли ожидать от жизни хоть чего-то хорошего.

– Вот! Здесь подходящее место! – вдруг заявила старушка, останавливаясь между двумя рядами могил и указывая на возвышающийся в центре этого пустующего пятка земли дуб. – Тихое. Спокойное. Как раз то, что надо.

– Кому надо? – дрогнувшим голосом уточнила я, потому как прекрасно осознавала, что лично мне вот точно ничего из этого не надо. Я просто хочу домой и всё! Почему для этого нужно было переться ночью на кладбище, было выше моего понимания.

– Нам! – непререкаемым тоном отрезала бабушка и, подняв с земли сухую ветку, очертила круг возле дерева. – Иди сюда. Садись.

– Куда?

– Сюда! – ткнула в нарисованный круг старушка.

– Прямо сюда?! – удивлённо воззрилась на женщину, а когда она нетерпеливо кивнула, я совершенно справедливо возмутилась: – Вы что, решили свой род на мне прервать? Земля же холодная!

Ведьма скрипнула зубами, полыхнула на меня злым взглядом, а затем, мученически вздохнув, будто смиряясь со сво-

ей незавидной участью иметь такую внучку, пробурчала что-то недоброе себе под нос и, присев в центре окружности, приложила руку к земле.

– Всё, теперь не холодная, садись! – через минуту поднялась на ноги и приказала она.

– А зачем? – поинтересовалась осторожно.

– Надо!

– Кому? – не смогла ни спросить.

Тамара Иннокентьевна натурально зарычала, я испуганно попятилась...

– Тебя в детстве по голове не били, нет? – с подозрением полюбопытствовала бабушка.

– Вообще, регулярно, – честно призналась я и с готовностью принялась делиться воспоминаниями: – Вот папа всегда жаловался, что пока меня учебником по голове не треснешь, я заданную в школе тему не запоминаю. А училась я, между прочим, хорошо. Не иначе как его стараниями. Но это после шести лет... А до этого он часто вспоминал, как меня зимой в садик на автобусе возил. По утрам народу много набивалось, приходилось меня на одну руку сажать, а другой за поручень держаться. Ну а поскольку он был высокий, а дороги ужасные... Вот я на кочках и подпрыгивала, нередко ударяясь макушкой об потолок. Хорошо, что шапка хоть немного защищала голову, а летом мы обычно пешком ходили, не то бы всё ещё хуже было. Так-то.

По мере моего повествования гнев в глазах бабушки сме-

нился пониманием и сочувствием. Меня, признаться, порадовали подобные перемены, авось она сейчас совсем расчувствуется и уведёт меня из этого жуткого места? Если надо, я могу ещё несколько жалостливых историй припомнить. Всё, лишь бы тут не оставаться.

Но, несмотря на мои усилия и лелеемые в душе надежды, старушка оказалась крепким орешком, не склонным к проявлениям жалости и отмене принятых решений. Если уж надумала усадить внучку посреди кладбища, так тому и быть. Блин...

– Н-да, в моё время знания детям через другое место вбивали, более мягкое, – ностальгически заметила она, а после сразу нахмурилась, возвращаясь в действительность, и приказала: – А ну садись куда сказано!

Я тоскливо посмотрела на неё, потом на небо, только милости ни от кого не дождалась. До утра было долго, а бабушка неумолима... Пришлось подчиниться.

– А вы рядом со мной не присядете? – спросила жалобно, видя, что женщина осталась стоять. – Поболтаем по-родственному, я вам ещё что-нибудь интересное расскажу.

– Нет, – мотнула головой она. – У меня тут другие дела есть. Ты же устраивайся поудобнее, закрывай глаза и постарайся прочувствовать наполняющую это место энергию. Как получится – позовёшь.

– А если не получится?

– Завтра снова придём, – отрубилла она и так угрожающе

на меня посмотрела, что сразу стало понятно – как бы я не сопротивлялась, мы будем ходить сюда до нужного ей результата.

Под грозным взглядом старушки я покорно приняла позу лотоса и закрыла глаза. Услышав шорох, открыла, чтобы увидеть, как Тамара Иннокентьевна стала тихо бродить между могилами, выискивая и собирая какую-то травку. Тот факт, что бабушка находится рядом и не бросила меня здесь совсем одну, как я того, признаться, опасалась, успокоил, и я честно попыталась выполнить её поручение. Прикрыла веки, сосредоточилась... И совершенно незаметно для себя уснула...

Глава 14

Разбудили меня непонятные звуки: “Брямс... Клац... Вжух... Ууу...”.

Я открыла глаза и:

– Аааа! – завизжала от ужаса, вскакивая с места и отчаянно зовя на помощь родственницу: – Ба-ба-ба-бабушка...

Но вместо старушки ко мне устремились "Брямсы" и "Вжухи" в виде ходячего скелета и летающего над землёй бледного мужика вампирской наружности.

– Ой, мамочка... – прошептала я, испуганно зажмурилась и зажала ладошкой рот, чтобы снова не заорать.

Наверное, разумнее было бы попытаться убежать, вот только – во-первых, мой мозг ещё не успел проснуться, чтобы вовремя подать нужные импульсы конечностям. Во-вторых, куда бежать, если с двух сторон ко мне несутся чудовища, а за спиной находится дерево? И где бабушка-то???

Беспокойство за старушку, а также удивление тем фактом, что меня до сих пор не растерзали, заставили осторожно открыть сперва один глаз, затем другой.

Тамары Иннокентьевны видно не было, зато монстров очень даже хорошо. На скелете с пробитым черепом при желании можно было сосчитать все отполированные временем косточки, а у бледного, парящего над землёй вампирюги рассмотреть капающую изо рта слюну, дикий ненасытный блеск

ищущих добычу алых глаз и почувствовать запах тлена и крови изо рта. Очевидно, что я такого желания не испытывала, но кто бы меня спрашивал. Оба блуждали рядом, совсем близко, в шаговой доступности, но словно потеряли из вида свою жертву. А она, то есть я, даже дышать боялась, чтобы снова не привлечь лишнего внимания и ощущала себя героиней старого фильма ужасов, не хватало только ведьмы, летающей в гробу. Помнится, там весь кошмар прекратился с рассветом. Может, и у меня будет также? Немного понаблюдав за обитателями кладбища и проанализировав их маршрут, поняла, что скорее всего они меня чувствуют, ищут, но не видят. Похоже, как и в том фильме, защитой мне служит начерченный бабушкой круг, поскольку монстры не переступали обозначенные ведьмой линии, а будто огибали их. Это открытие слегка успокоило и позволило собраться, чтобы попытаться найти выход из своего незавидного положения.

Итак, что мы имеем? Скелета, вампира и меня ночью на кладбище, угу. Компания подобралась – закачаешься... Бабушку же либо давно съели, либо она намеренно меня здесь оставила. Хотелось бы, чтобы правильным был второй вариант, хоть первый и не такой обидный. Однако вспомнив поведение старушки, я поняла, что она скорее всего знала о возможных гостях, именно поэтому и усадила меня в этот круг, защитив. Но зачем?! Чего она хотела этим добиться? Почему бросила? Неужели это очередной её урок на тему то-

го, как нельзя доверять ведьмам?

– Кляц! – вдруг раздалось совсем рядом.

Я дёрнулась и ответила в своём стиле:

– Ик!

Монстры замерли и резко повернулись на звук, уставившись прямо на меня. От страха душа ушла в пятки. Неужели я себя выдала?! Теперь и круг не спасёт?

Но нет, бабкина защита продолжала действовать. Двое коренных обитателей кладбища хоть и кинулись в мою сторону, но будто на невидимую стену наткнулись.

– Кляц, кляц, кляц... – отчаянно защёлкал беззубыми челюстями скелет.

– Пшшш... – недовольно зашипел вампир.

Я же испытала настоящее облегчение видя их бессильные старания и почти совсем успокоилась. Что ж, видимо, ничего сверхъестественного от меня не требуется. Просто не выходить из круга и спокойно ждать, когда рассветет. А уж потом можно будет вернуться в дом ведьмы и вежливо спросить у неё, зачем она всё это устроила? Да, с бабушкой можно только вежливо, а то хуже будет...

Разработав такой нехитрый план действий, я удобно устроилась на земле и тихо, почти с исследовательским интересом, стала наблюдать за местной нежитью в естественной для неё среде обитания. Со временем они будто забыли обо мне и разбрелись по кладбищу. Только, если скелет спокойно ходил между могилами, не покидая огороженной тер-

ритории, то вампир, напротив, периодически куда-то улетал, исчезая из моего поля зрения, но неизменно возвращался. Так, после очередной такой отлучки, длившейся около часа, он вновь объявился, но уже не такой бледный и со следами крови на губах.

"Поохотился! – поняла я, от всей души сочувствуя несчастному, попавшемуся на пути монстра. – Любопытно, а в этом мире можно убить вампира с помощью деревянного кола? А лучей света?"

Сделав пометку в уме поинтересоваться у бабушки, а потом обязательно вернуться и уже днём отыскать негодяя, посмотрела на небо. Кажется, оно посветлело. Фух, значит недолго осталось терпеть...

Бах. Неожиданно перед моим лицом что-то пролетело и упало на землю. Подняв с земли предмет, с удивлением опознала зелёную, едва созревшую шишку. Хм, откуда она здесь? Неужели с дуба? Но как? Моих познаний в ботанике хватало, чтобы понимать, что на дубе растут жёлуди, а никак не шишки! Неужели очередная странность этого мира?! Бах. Ай! Ещё одна прилетела мне прямо в голову.

– Что за?! – буркнула с негодованием, потирая больное место, и подняла глаза на дерево, как раз вовремя, чтобы увидеть новый летящий в меня предмет и увернуться.

– Да что ж это??? – я вскочила на ноги, тщательно всматриваясь в крону молодой листвы и пытаюсь обнаружить источник опасности.

Вот между веток быстро мелькнул рыжий хвост, а потом показалась беличья мордочка с ехидным злорадством уставившаяся на меня.

– Агриппина?! – прошептала поражённо и сразу получила удар очередной шишкой в лоб. – Ай! За что???

Ответом мне послужил очередной поток снарядов. Я шипела и уворачивалась, а бывшая ведьма не унималась. Было чувство, словно она подготовилась и заранее натаскала целый арсенал этих шишек на дерево. Только зачем ей это? Разве она не должна сейчас бегать в поисках жениха, пытаться расколдоваться? Но нет. Видимо, моё уничтожение Агриппина посчитала более важной, так сказать, первоочередной задачей. И что я ей сделала??? За что такая честь?

Между тем на нашу возню отреагировали и местные обитатели, они приблизились и снова стали ходить на границе круга, издавая жуткие нетерпеливые звуки. Ночь резко перестала быть томной. Я словно между двух огней оказалась. С одной стороны – чокнутая белка, с другой – ожидающая, когда я отступлюсь и покину безопасную территорию, нежить.

Только я не сдавалась: скакала, возмущалась, иногда пыталась отбить рукой прицельно летящие мне в голову снаряды. Но тут белка сменила тактику и начала откровенно промахиваться. Я было подумала, что она выбилась из сил, однако потом поняла, всё гораздо хуже – шишки стали падать аккуратно на линию круга, стирая, прерывая и ломая мою единственную защиту.

Глава 15

Видимо, Агриппина так увлеклась стиранием начерченных линий, что совершенно перестала контролировать направление своих снарядов. Наряду с землёй, несколько шишек угодило прямиком по голове вампира. Далее события развивались очень стремительно. Тот оказался обидчивым парнем и, забыв обо мне, яростно зашипел и устремился к кроне дуба, туда, где выглядывала наглая беличья морда. Бывшая ведьма почему-то не оценила подобного внимания и бросилась наутёк. Вампир – за ней. Попетляв между ветками дерева в напрасных попытках скрыться от навязчивого, пытающегося её схватить поклонника, наверное, в поисках защиты – а зачем ещё? – белка запрыгнула прямо мне на руки. Нормально, да?! Конечно, моё хлипкое детское тельце не вынесло такого груза ответственности и, оступившись, я вместе с пушистой негодяйкой повалилась на неожиданно подобранный ко мне со спины скелет, который, в свою очередь, тоже не оценил подобного счастья и просто рассыпался. Нет, не в благодарностях. Буквально! Образовалась своеобразная куча мала: я, белка и покотившиеся в разные стороны кости...

Не успели мы сориентироваться, тут и вампирюга нарисовался. Он довольно оскалился и, склонившись к нам, издевательски галантно протянул свою ладонь. Мы с белкой испу-

ганно переглянулись и стали потихоньку пятиться, трусливо прижимаясь друг к другу и отползая спиной вперёд. Его улыбка стала шире, а глаза полыхнули торжеством охотника, нагнавшего добычу. Это выглядело настолько жутко, что я даже дар речи потеряла. Как и способность соображать. Иначе чем объяснить тот факт, что, когда он подплыл поближе и в очередной раз требовательно протянул свою руку, я на автомате сунула туда одну из валяющихся повсюду шишек.

Не знаю, кто удивился больше от моего поступка. Я, вампир или белка. Мы оторопело застыли, смотря друг на друга и ожидая, что будет дальше. Вампир с недоумением повертел шишку в руках, поднёс к лицу, даже попробовал на зуб, после чего сразу скривился и, зашипев, откинул оказавшийся бесполезным для него предмет в сторону, а после снова с непонятной целью протянул перед моим лицом ладонь.

Ладно, мне не жалко. Следующей я передала ему бедренную кость скелета, потом берцовую, затем одно из рёбер... Когда скелет закончился, стала совать всё что попадалось под руку – камни, ветки, траву, только зацветший одуванчик... Последний ему почему-то особенно не понравился, вампир свирепел, рычал, отбраковывая всё, что ему предлагала, только неизменно продолжал тянуть руку. А я неизменно находила, что ещё предложить. Белка, кстати, тоже втянулась в игру "отдай врагу, что самому не надо", интересно же, и стала бегать по кладбищу за всякой ерундой для вампира, притаскивая её мне. Так мы и развлекались некоторое

время, с любопытством ожидая, что быстрее закончится – терпение кровопийцы или ночь. Главное, что нас не ели, а остальное можно и пережить... По крайней мере, очень хотелось бы. Да, я по своей натуре оптимистка. Хм...

Светало... Вампир становился злее, мы с Агриппиной испуганнее...

– Ашшш... – вдруг зашипел он, и, больно схватив меня за плечи, резко поднял на ноги и сразу отпустил, словно чего-то ожидая.

Я огромными глазами непонимающе уставилась на него, он опять зашипел и грозно оскалился. Я нервно хихикнула, не понимая, что же он от меня хочет. У вампира отвисла челюсть, а сидящая у наших ног белка посмотрев на меня, выразительно покрутила лапкой у виска и бросилась прочь. Уловивший движение кровопийца оживился, довольно и с явным облегчением ухмыльнулся и немедленно полетел за ней.

"Так он хотел, чтобы мы убежали! – наконец догадалась я, стоя на месте и наблюдая за быстрыми перемещениями по пересечённой местности этой парочки. – Ишь ты, какой привередливый! Ползающая по земле жертва его не устраивает".

Зато Агриппине было не до философствований – в попытках избежать незапланированное кровоупускания, она носилась между крестами, взбиралась на деревья, бегала по веткам дуба, потом – рядом стоящей сосны... Так вот откуда шишки! В общем, развлекалась сама и развлекала летающе-

го за ней по пятам, то отстающего, то нагоняющего вампира. Ну а я не вмешивалась. А зачем? Им и так хорошо. К тому же, проанализировав поведение кровопийцы, я поняла, что он просто не голоден. Иначе, что-то мне подсказывало, мы бы так легко не отделались...

Солнце уже почти выглянуло из-за горизонта, когда белка решила, что ей надоело одной веселить вампира и целенаправленно понеслась на меня. Не желая вовлекаться в их игры, но уловив азартное настроение мчащегося за Агриппиной кровопийцы во избежание неприятностей я попыталась медленно переместиться с траектории пути этой парочки. Но не тут-то было. Пушистая негодяйка шустро раскусила мой манёвр и, сделав резкий поворот, всё-таки запрыгнула на меня. Быстро перебирая цепкими лапками, она взобралась на плечи и, дрожа всем своим тельцем, тяжело дыша, спрятала свою мордочку в моих волосах. Все мои попытки отцепить её не возымели успеха, между тем нагулявший аппетит вампир приближался. Из его пасти капала слюна, а обнажённые клыки угрожающе удлинились.

Я завизжала от страха, временно оглушая и вампира, и белку, и бросилась бежать. Кровопийца – за мной. Теперь настала моя очередь петлять и уворачиваться. Некоторое время, несмотря на попискивающий от ужаса груз на шее, мне это удавалось вполне успешно, только силы быстро закончились. В определённый момент я споткнулась и упала. Быстро развернулась, чётко осознавая, что всё, набегалась... и тут

увидела восходящее на небе светило. В душе поселилась надежда пополам с ликованием. Я перевела взгляд на своего преследователя, выходящего из-под тени дерева, и широко ему улыбнулась:

– Как насчёт загара?

Он удивлённо нахмурился, потом медленно поднял голову вверх:

– А-а-а-а... – пронзительно закричал вампир, через секунду осыпаясь кучкой пепла на землю.

Глава 16

– По-хорошему прошу, хозяин лесной, верни мне мою наследницу! – сквозь дрёму услышала требовательный бабушкин голос. – Не твоя она! Не по праву ты её забрал!

– А разве твоя? – насмешливо уточнил Варлам. – Что-то не видел я нигде на ней надписи о принадлежности.

– Она моя внучка! Я её долго ждала, из другого мира перенесла и уж точно не для того, чтобы лесному духу отдать! Да и зачем она тебе? В кикимору обратиться или берегиней сделать?! Так возьми для этого любую девку из деревни! А Любаву мою не тронь! Не её это судьба! – настаивала Тамара Иннокентьевна.

– Да что ты знаешь о её судьбе?! – почему-то разозлился леший. – Говоришь, что дорожишь девочкой, а сама её не жалеешь! Измываешься по-всякому. Не бережешь. Жизнь опасности подвергаешь! Неподготовленную упырям на расправу оставляешь...

Да-да, вот в этом я с ним полностью согласна! И не бережёт, и к упырям отправляет, а ещё к скелетам, угу. От того, что хоть кто-то за меня заступился, сразу так саму себя жалко стало, что слезы непроизвольно потекли по щекам. Между тем разговор продолжался:

– Не лезь в мои методы обучения! – взъярилась родственница. – Не тебе меня критиковать! Я всё правильно делаю!

Только ненависть, злоба или боль могут сделать ведьму ведьмой!

– Ой ли! Себя то хоть не обманывай! Забыла, что ли, как сама обрела силу?! Разве ненависть тобой двигала? Или всё же любовь ко всему живому? Вспомни, Тамара! Ты ведь до смерти другою была!

Бабушка промолчала. А я решила, что пора открывать глаза, всё равно уже не сплю, оценить обстановку и, неплохо бы, попытаться вмешаться в спор, пока дело до драки не дошло. Удумали тоже, мою спящую шкурку между собой делить, при этом абсолютно не интересуясь моим мнением...

Интересно, а я, вообще, где? Последнее, что помню, – это смерть вампира, а потом я, кажется, отрубилась. Прямо там, на кладбище. Н-да, угораздило же... А сейчас... О, какое знакомое место!

Как оказалось, я лежала в том самом кругу из камней, куда не так давно меня заманила Агриппина. Варлам, вроде, называл его ведьминым и рассказывал, что это источник силы. Хм, не знаю, так оно или нет, но силы во мне определённо прибавилось. Кажется, я ещё никогда не чувствовала себя настолько бодрой и отдохнувшей.

Я села, чем сразу привлекла внимание спорщиков:

– Пойдём домой, Любаш, – робко улыбаясь, ласково позвала с собой бабушка, протягивая мне свою большую морщинистую ладонь.

– Ты можешь остаться здесь, – в свою очередь предложил

лесной дух и пообещал: – Я быстро и без потрясений раскрою в тебе магию...

Я задумчиво посмотрела сперва на одну, затем на другого. Ох, какой сложный выбор! Хотя, чего тут сложного? Предложение Варлама бесспорно заманчиво, но не могу же я, в самом деле, оставить старушку одну? Да меня совесть потом загрызет! Там же хозяйство, огород, кто ей поможет? Мало того, что Агриппины нет, так ещё и я брошу?! Нет уж, не правильно это, не по-родственному.

Приняв решение, я поднялась на ноги и, подойдя к бабушке, вложила свою руку в её. Тамара Иннокентьевна вздрогнула, словно не ожидала подобного выбора, и пытливо посмотрела на меня:

– Почему ты решила пойти со мной? – вдруг строго поинтересовалась ведьма.

Я с недоумением пожала плечами и объяснила:

– Вы же моя бабушка!

– И всё?! Только поэтому? – допытывалась она, а дождав-шись неуверенного кивка, вдруг спросила: – Что произошло на кладбище? Ты раскрыла свой дар? Почувствовала магию? Скажи, что с помощью своей силы справилась с мертвяком и упырем!

– Что? С помощью какой такой силы?! – возмутилась я, вспоминая пережитое. – Нет же её у меня!

– Тогда как???

– Ну, на самом деле, всё вышло случайно, – ответила сму-

щённо и немного виновато. – На скелета я упала, не специально! Он и рассыпался, а упырь так долго гонял меня по кладбищу, что не заметил восхода солнца...

– Ох, – бабка сделала жест рука-лицо и закатила глаза. – Горюшко ты моё, непутёвое! И в кого такая? Как же это? погоди! Но ты ведь смогла тогда проломить подо мной доску пола, когда разозлилась! Почему же на кладбище не сделала то же самое???

Я растерянно развела руками, не понимая, к чему эти расспросы, и покосилась на внимательно следящего за нашим разговором, загадочно улыбающегося Варлама. Лесной дух одобрительно мне подмигнул и склонил голову, побуждая продолжить рассказ.

– Вообще-то, я не знала, что доска треснет! – буркнула в своё оправдание. – Так бы, конечно, ничего плохого вам не желала! А на кладбище... Там я больше боялась, чем злилась, а потом как-то не до того стало, надо было свою жизнь спасти...

Тамара Иннокентьевна неодобрительно покачала головой, тяжело вздохнула и, будто приняв для себя какое-то трудное решение, прямо посмотрела на Варлама:

– Хорошо, будь по-твоему, лесной дух. Возможно, у тебя действительно получится быстрее и безболезненнее раскрыть дар внучки, чем у меня! При этом не ломая и не мучая девочку. Но даю вам три дня, не больше, потом вернусь. Если ничего не выйдет, поклянись, что больше никогда не

будешь вмешиваться в судьбу Любаши.

– Договорились, ведьма, – согласился Варлам, не скрывая довольной, полной торжества улыбки.

Бабушка же ещё раз окинула меня грустным взглядом, отпустила руку, отвернулась и не прощаясь ушла. А я долго озадаченно смотрела ей вслед, не в силах понять, что это сейчас было и почему меня бросили в лесу? Я ведь выбрала её, а не духа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.